

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

МЕДИА
КНИГА

ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ
КОРОЛЕВОЙ?

Наталья Мамлеева

Легко ли стать королевой?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57449889

Легко ли стать королевой:

ISBN 4607069524841

Аннотация

Что может быть хуже отвергнутой прилюдно? Только насмешки фрейлин за твоей спиной по поводу несбывшихся надежд. Вот только и я не являюсь хорошей девочкой, которая с лёгкостью уступит трон другой, будь она хоть трижды принцесса! Но что если в твою жизнь врывается тот, кто меняет тебя до неузнаваемости, ломая все твои меркантильные планы? А в королевстве назревает очередной переворот... Щепотка юмора, легкая история о том, как любовь меняет нас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	61
Глава 4	84
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Наталья Мамлеева

Легко ли стать королевой

Глава 1

*Но любовь вероломна [общайтесь с нею
Лишь в присутствии адвоката].
Сола Монова*

Аробелла Энриетта Сотер

Пансионат Благочестия не был самым страшным местом в мире – так я успокаивала себя раньше. Сейчас же дворец стал для меня настоящим домом, пусть здесь и не было всё так гладко, как думали многие. И теперь, стоя у окошка в своей спальне и с безразличием взирая на ристалище внизу, я погружалась в воспоминания...

В тот день было холодно, хотя снег еще не выпал. Двухэтажное здание передо мной казалось все выше и выше, словно оно выросло прямо из земли, ясно намекая мне, что отсюда не сбежать. Тучи заволокли небо, и пансионат из красного кирпича, побеленный ровно до середины первого этажа, будто растягивал губы в глумливой усмешке и приглашал вступить в свою «пасть».

Подхватив небольшой саквояж – все, что я нажила с мо-

мента страшного пожара в родном имении, я направилась к двустворчатым дверям. Как сейчас помню скрип колёс: карета, доставившая меня сюда, отъезжала от ворот, напоминая, что путей отступления нет. Как ни странно, последнее придало мне не страх, а уверенность. Все годы, на тот момент мне было двенадцать лет, трудности заставляли меня не дрожать, а сквозь сопротивление идти вперёд.

Помню, что моя единственная подруга ворвалась в мою жизнь внезапно: дверь широко распахнулась, пришлось в последний момент отскочить, и передо мной предстала улыбка кучерявая светловолосая девушка в синем платье. Её глаза лучились искренностью и дружелюбием. Она улыбнулась мне и протянула руку для рукопожатия:

– Эмелит.

– Аробелла, – представилась я, отвечая чистой искренностью, так свойственной этому возрасту.

Эмелит. На её примере я научилась, что выживают только сильные и наглые, а чувства очень часто встают преградой к достижению цели. С самого начала я поняла: для того, чтобы защитить того, кто тебе дорог, следует сначала самой стать сильной.

Пансионат не являлся образчиком ада – он был лишь уютным террариумом, где тебя либо сожрут на ужин, либо ты станешь змеей. Как ни странно, я не хотела становиться ни завтраком, ни обедом, ни ужином, как Эмелит для наших сокурсниц, поэтому выбрала второй вариант.

Сама стала той, которую так ненавидела моя подруга, чтобы её больше не смогла укусить ни одна кобра. И, наверное, самое страшное во всей этой истории, это моя уверенность в своей правоте: я ни на секунду не пожалела о своём выборе.

Чтобы стать равнодушной и не испытывать слабости в проявлении чувств, следует избавиться даже от ненависти. Меня мало, что трогало, но все же люди без цели в жизни вызывали неприязнь. У меня всегда была цель. И с недавних пор эта цель приобрела размытые, но возвышенные черты: я стану королевой. Во что бы то ни стало стану.

– Госпоже ещё что-нибудь угодно? – выводя меня из воспоминаний, услужливо спросила служанка, сделав выработанный до автоматизма книксен.

– Можешь быть свободна, – чуть качнув головой, не отворачиваясь от окошка, бросила я.

Девушка покинула мою спальню, оставив меня в одиночестве.

Моим вниманием полностью завладел король Эдмунд Второй, который в расстегнутой у ворота рубашке выглядел несказанно хорошо. В расцвете лет (для особы королевских кровей тридцать два – вовсе не возраст, лишь начало правления) и красоты его величество пленял всех фрейлин, даже тех, что постарше.

Во мне он не затронул ни одну струну души, хотя я находила его весьма привлекательным, но к чему будущей королеве чувства к королю? Лишь холодный расчёт может пле-

нить такого ловеласа, как Эдмунд. Ведь влюбишься – непременно пустишь короля к себе в спальню, а оттуда пути к алтарю не существует.

Эдмунд был хорош, взгляд притягивался к капелькам пота на его мощной шее, груди и красивом лице, все остальное, к сожалению, было скрыто одеждой. Его величество тренировались со своим наставником. Прыткий старик семидесяти лет легко уворачивался от выпадов короля, да ещё и успевал его поучать.

Справедливости ради стоит сказать, что на ногах и руках его величества были браслеты-утяжелители, которые замедляли его движения и делали тренировку более эффективной.

Интересно, кто додумался сделать тренировочную площадку между двух построек: одна из них была левым крылом королевского дворца, достроенная не более пятидесяти лет назад, а вторая – небольшой дворец вдовствующей королевы? И так как я была её фрейлиной, то жить должна была поблизости, а именно в этом самом левом крыле. И здесь жила ни я одна. То есть ещё около десяти пар глаз любовались великолепием Эдмунда Второго утром и вечером. И в этом я видела свой расчет: после такого представления практически любая распахнет дверь своей спальни. Любая, но не я. У меня далеко идущие планы.

Тренировка окончилась. Король бросил на землю меч и направился к питьевому фонтанчику, где собрался утолить жажду. Его взгляд, как всегда, прошелся по окнам левого

крыла. Расстояние до нас около двадцати метров, но он все прекрасно увидел, потому что знает всех жительниц очень... близко. Его взгляд остановился на мне, я его поймала, поэтому отступила на шаг назад и задернула штору. Нет, ваше величество, не так быстро.

В дверь постучались, после чего я услышала голос своей приятельницы и, бросив короткий взгляд в зеркало в гостиной, поспешила к входной двери.

– Аробелла, дорогая, ты готова? Её величество уже проснулась и готова совершить утреннюю прогулку сразу после завтрака, – с приклеенной улыбкой поприветствовала меня яркая брюнетка.

– Мисси, душа моя, только тебя я и жду, – ответила со столь же сладкими нотками в голосе, после чего прикрыла за собой дверь.

Взявшись под руки, словно лучшие подруги, мы с Мисси направились к лестнице. Мы умели доверять друг другу, но в тоже время лишний раз не подставляли свою спину под удар, так как от соперниц можно было ожидать всего. Объединяло нас одно – преданность её величеству Лисавете. Другие девушки тоже уже проснулись, поэтому в малый дворец королевы мы вошли практически полным составом. Присев в положенном реверансе перед Лисаветой, мы расселись в гостиной, ожидая известия о завтраке. Я взяла в руки книгу, которую оставила вчера на журнальном столике, кто-то тут также оставлял пяльцы, но чаще всего все эти занятия были

лишь фоновыми.

– Прибыл ли портной для пошива вашего платья, ваше величество? – спросила Кларисса, давняя подруга Лисаветы и её ровесница.

Глаза её величества недовольно сверкнули, и я с трудом подавила улыбку, уже зная, какую речь услышу.

– Этого шарлатана? В своем дворце я его не хочу видеть! Для создания дизайна своего платья я пригласила модистку из Леньевы, она-то уж не будет экономить на ткани для моих панталон, – в голосе королевы улавливался гнев, подбородок был задран вверх, явно свидетельствующий о крайней степени её недовольства.

Молодые фрейлины, включая меня, переглянулись и склонили головы, пряча небольшие ухмылки. Мастер Пьеро был экспрессивным мужчиной средних лет, любившим новшества и за это прославившимся во всем Этионе. Туалет, созданный его рукой, безусловно, будет иметь успех на любом балу, по крайней мере, взгляды привлечет и будет обсужден всеми, кому не лень. Его новое изобретение, созданное, чтобы заменить панталоны, получило широкую огласку и пересуды общества. Помнится, даже в «Столичном вестнике» была скандальная статья с фотографическим снимком модели, на которой были «трусики». Сама же я к новшеству относилась с благосклонностью, как и молодые девушки королевства. Вот так изобретение мастера Пьеро разделило женщин на два лагеря.

– Надеюсь, ваше величество, вы разрешите Анабель воспользоваться услугами заграничной модистки? – и столько участия было в голосе Мисси, речь которой была о еще одной фрейлине, которая в данный момент отсутствовала в гостиной. – Иначе ей вновь выпадет шанс быть опозоренной.

Девушки захихикали, императрица позволила себе снисходительную улыбку. Да, я прекрасно помню тот наряд Аны. Разноцветное нечто из живых цветов и перьев, в котором напроочь отсутствовали гармония и чувство вкуса. Имя портного девушка отказывалась объявлять, поэтому все единодушно решили, что данный наряд личная выдумка рыжеволосой девицы.

– Где только она берет подобные идеи? – хихикнула Мила, девушка была старше меня и весьма любима мужской половиной дворца. – Иногда я просто завидую её фантазии!

– А вы обратили внимание на её туфли? Они же были синие! А платье персикового цвета.

– Мисси, ты несправедлива, – улыбнулась я, – в том платье было столько ткани разных цветов, что туфли вполне могли подойти к одному из них.

Девушки захихикали. Вдовствующая королева смотрела на нас снисходительно, будто вспоминала свою молодость. Такие разговоры ей нравились, она не любила, когда беседа протекает исключительно с участием её персоны. Как женщина мудрая она любила наблюдать и делать определенные выводы, естественно, когда у неё было благодушное настро-

ение, как сегодня.

– Завтрак подан, – с поклоном объявил лакей, отойдя к стене и пропуская дам вперед.

Мила подхватила меня под руку, наклонившись к уху:

– Поздравляю. В постели его величества уже неделю не было женщин.

– Неужели заболел? Это не опасно? – притворно изумилась я, и девушка ответила мне насмешливым взглядом.

– Когда ты станешь королевой, я хочу быть твоей первой фрейлиной.

Отвечать я не стала, лишь кивнув в ответ. Все знали, какие чувства испытывает ко мне наш великолепный король. Он желает меня, порой смотрит с нежностью, а иногда с негодованием, например, когда я третий раз выставила его из своих покоев. О, в тот день все слуги боялись глаза поднять на его величество, хотя он, к своей чести, никогда не срывал зло на посторонних. Эдмунд был мудрым правителем, пытающимся исправить ошибки своего отца. Вдовствующая королева благоволит мне, ей очень импонирует моя скромность и чувство собственного достоинства, она даже упоминала, что в молодости была такая же. Правда, было это после нескольких рюмок ликера, поэтому доверять этой информации я не стала.

В малой столовой нас ждал сюрприз. Эдмунд стоял, приклонившись к спинке стула, и смотрел на нас. Он склонил голову в знак почтения императрице, поцеловал ей руку и

перевел взгляд на её окружение. Мы все присели в глубоких реверансах, призванных открывать взгляд на декольте, коего у меня не было. Платье было от груди до горла сделано из кружева, заставляя невольных наблюдателей из числа мужчин развивать фантазию.

– Ваше величество, что же вас побудило почтить нас своим присутствием? – стрельнув в меня взглядом, спросила Мисси.

Я потупила взор и чуть закусил губу. Я знала, что в этот момент *он* смотрит на меня. Это видели все, даже её величество.

– Решил полюбоваться истинной красотой, – ответил Эдмунд.

Я подняла взгляд и встретила с его горящими азартом очами. Он насмешливо улыбается. Трехдневная щетина украшает подбородок и часть щек, черные длинные волосы переплетены сзади лентой, обруч на голове подчеркивает его статус. Обычный мужчина, наделенный властью и оттого выглядевший весьма привлекательно. Я любила гладковыбритые щеки, поэтому дала себе зарок, что со временем приучу его величество каждое утро проводить больше времени в ванной комнате.

Накрыто было на девять персон. Коронованные особы сели напротив друг друга, я же заняла место по левую руку от его величества. Эдмунд подобному был весьма рад. Главное в завоевании чужого сердца не перегнуть палку с расстояни-

ем.

– Вы сегодня очаровательны, – выдохнул король, как только вдовствующая королева дала разрешение приступить к завтраку.

– Как и вчера, – улыбнулась я, ковыряясь в омлете.

– Как и несколько дней назад, – согласился со мной король. – Я бы назвал вас прекрасной розой, но вы не она. Цветы увядают, набирая цвет, а вы остаетесь всё такой же прекрасной.

– Благодарю вас, ваше величество. Из ваших уст подобные слова отзываются дивной мелодией моего сердца, – ответила я, и Эдмунд улыбнулся.

– Ваше величество собирается присутствовать на балу, посвященном именинам вашей матушки? Или на Южных границах опять беспокойно? – спросила Кларисса с другого конца стола.

– Сейчас ведутся переговоры с его величеством Аскольдом Первым, поэтому Южные границы временно спокойны, а дальнейшее их состояние зависит от результатов пребывания нашей делегации в Ленъеве.

Соседнее королевство не уступало нашему ни в площади, ни в богатстве (по крайней мере, когда-то Этион был именно таким). Нас привлекали алмазные горы, а им нужен был выход к морю для беспошлинной переправки ценного груза в заморские страны. В связи с этим Южные земли были беспокойны, там часто совершались боевые операции то с их, то с

нашей стороны. Естественно, нелегально.

– А что с пожаром в Лиране? Оттуда пропало что-нибудь? – вот умная девушка всегда знает, когда нужно держать язык за зубами, но Амалия к этой категории не относилась.

Его величество замер, я бросила на недогадливую девушку укоризненный взгляд, но она и так уже осознала свою глупость. Иногда есть то, чего не следует обсуждать за столом, и этот случай был именно такой.

От одной из служанок я узнала, что из музея пропала Скрижаль солнца. Письмена на ней гласили о каком-то древнем проклятье, связанном с предыдущей королевской династией, но в подробности я не вдавалась. И судя по реакции монарха, он переживал по поводу потери Скрижали.

– Ничего, – улыбнулся король, расслабляясь, – что-то с магическими лампадами случилось, огонь перекинулся на ковры, а те воспламенились ночью, когда никого не было в здании.

Когда никого не было в здании? Так ли это на самом деле? «Столичный вестник» говорил о чем-то таком, и бравый и храбрый журналист (другой бы так не сглупил) доказывал свою точку зрения о том, что воры-таки проникли в святая святых, и в Этионе настало беспокойное время. Время перемен. Больше о том мужчине я не слышала, и статей его в «вестнике» больше не было.

– Кстати, а когда последний раз маг Алион был при дворе? Мы скучаем в его отсутствие, – решила быстро сменить тему

я.

– Действительно, – поспешила согласиться со мной Мисси, – а временный придворный маг совершенно не желает показывать нам фокусы!

О, ну последний, положим, всего лишь виртуозный лекарь, а не маг. Хотя периодически цитадель магов присылает нам своих учеников, которые проверяют отсутствие привидений и прочих аномалий и бывают подле короля на важных приемах.

– У господина Луфина есть множество других забот, мои дорогие, – улыбнулась нам вдовствующая королева. За настроение своего сына она была нам благодарна.

– А что касается Алиона, то он отбыл в числе делегации в Леньеву, – ответил монарх, и разговор далее потек именно в этом направлении.

Внешней политикой я интересовалась мало, во внутренней бы быть в курсе, поэтому о Леньеве практически ничего не знала, кроме того, что была посвящена в нюансы наших с ними непростых отношений. «Врага нужно знать в лицо, как и начальство», – любила часто приговаривать одна преподавательница в пансионате, и в этом я была с ней полностью согласна.

По окончании завтрака его величество попросил прогуляться с ним по парку. Времени у него было, как всегда, немного, поэтому отказываться от подобных предложений я не имела права.

– Скажите мне, а что вы знаете о пожаре? – с хитрой улыбкой спросил правитель, когда мы вдвоем отстали от двух сопровождающих нас компаньонов.

– А я должна что-то знать? – изумилась я, и король негромко рассмеялся.

Не говорить же ему в неудовольствие, что я не только прочитала статью в «Столичном вестнике», но и сама спрашивала некоторых людей о происшествии?

– Вы восхитительны. Ваша красота идет под руку с умом.

– Вы мне льстите, я лишь пытаюсь быть осведомленной в интересующих ваше величество темах, – кокетливо ответила я.

– Кроме одной, – с некоторым раздражением ответил он, – и эта тема интересует меня гораздо больше...

Мы проходили мимо высоких кустов, поэтому наш поцелуй остался замеченным только Мисси и Милой, которые сделали вид, словно ничего интересного не произошло. Я оторвалась от губ его величества, пытаясь вырваться из кольца рук сильного мужчины, но те стальными канатами обвили мою талию, не давая сдвинуться ни на миллиметр.

– Ваше величество...

– Для тебя просто Эдмунд...

– Ох, нет, ваше величество, – попыталась изобразить смущение, учителя в пансионате были превосходные, поэтому в результате я не сомневалась.

– Ари, вы восхитительны...

– Вы повторяетесь, ваше величество, – попеняла я.

– Я просто теряю рядом с вами голову, – прошептал мужчина, но далее сыпать комплементами у него возможности не было, так как о своем присутствии напомнили компаньонки.

Честно сказать, я была им благодарна. Они как никто другой знали, когда следует прервать «влюбленных» голубков.

И мы продолжили прогулку, больше не нарушая правил этикета. Я же сегодня дала послабление, позволив себя поцеловать. В голове звучали слова гадалки: «Ты рождена быть королевой, но станешь ли ты ею, зависит только от тебя».

* * *

«Счастье есть», – отчетливо понимала я, раскладывая на кровати принесенное от портного платье. Воспользовалась я услугами Пьеро, и сейчас в который раз убеждалась, что не зря этот мастер берет такие деньги.

Платье было тяжелым с рукавами-фонариками до локтя, декольте открывалось в самом выгодном свете, к нему у меня даже был аметистовый кулон, который подойдет по цвету к белому наряду. Да, я выбрала цвет невесты. А как иначе, если сегодня, я уверена, мне сделает предложение первое лицо государства? Сегодня я получу вознаграждение за все мои труды!

– Оно прекрасно, госпожа, – с благоговением произнесла

за моей спиной моя служанка – Диди. – Я уверена, что его величество не сможет устоять.

– Он уже не устоял, – фыркнула я, приступая к осмотру платья более тщательно.

Как и ожидалось, на работе мастера Пьеро не было ни одной ниточки или разошедшегося шва, поэтому с помощью Диди я облачилась в белое платье. На голове уже была сооружена высокая прическа, представляющая собой усеченный конус, усеянный лилиями и поблескивающий мелкими алмазами.

На себе я никогда не сэкономила, но сегодняшний наряд, действительно, мне дорого обошелся. Впрочем, денег на него я не жалела, ибо результат превзошел все мои ожидания.

Еще раз покрутившись возле зеркала, я должна была признать, что даже если бы Эдмунд не планировал сделать мне предложение, то, увидев меня сегодня, резко поменял бы свои планы. Да, излишней скромностью я не страдаю, по крайней мере, наедине с собой.

В гостиной меня ожидала Мила, которая выглядела в темно-бардовом платье вызывающе. Она всегда любила всё яркое, её положение замужней женщины позволяло ей многое. Слишком многое. Иногда мне кажется, что брак – это не клетка, а как раз ключ от неё.

– Ты восхитительна, Эдмунд глаз от тебя оторвать не сможет, – выдала комплимент Мила.

Оно и понятно, ведь перед будущей королевой следует расшаркиваться. Я сдержанно улыбнулась и позволила девушке подхватить себя под руку, после чего мы вместе двинулись в сторону бального зала. Туфли на мне были неудобные, но под стать платью, поэтому я даже не думала их менять. Потерплю, ничего со мной не станется.

Вход был строго по приглашениям, но имена всех фрейлин всегда значились в списках гостей. Войдя через малый зал, мы несколькими кивками поздоровались со знакомыми и двинулись сразу же в сторону большого. Оттуда уже слышался голос церемониймейстера, и все гости стекались туда.

– Не знаю, как внимание Эдмунда, но внимание гостей ты уже привлекла, – бросила мне проходящая мимо Элина, с которой мы общались мало. Я подмигнула в ответ и устремила свой взор в другую сторону.

Король спускался по парадной лестнице медленно, в движениях Эдмунда всегда была некая леность, которой я порой удивлялась. Мне нравилась жизнь, я любила её быстрое течение, поэтому подобное расточительство времени на медлительность вызывало недоумение. Но кто я такая, чтобы судить монарха? Тем более при таком раскладе девушки могли хорошо рассмотреть подтянутую фигуру и ослепительную улыбку короля, которую он дарил всем своим подданным.

Как только его величество заняли свой трон, церемониймейстер вновь начал свою речь, теперь расписывая титулы вдовствующей императрицы. Двери наверху открылись

вновь, и на красную дорожку ступила её величество Лисавета. Для своих пятидесяти двух лет выглядела она молодо, что не удивительно, зная, как трепетно королева относится к своей фигуре и здоровью.

– Говорят, сегодня король сделает важное объявление, – к нам с Милой подошла Мисси. Я подхватила с подноса проходящего мимо официанта бокал пунша и пригубила.

– Не удивительно, – ответила Мила и добавила, уже обращаясь ко мне: – Ари, его величество пожирает тебя взглядом.

Это действительно так. Жаркий взгляд такого могущественного человека не почувствовать просто невозможно. Я повернула голову чуть в сторону и улыбнулась королю, склонив голову в знак почтения. Только вот сегодня в позе монарха я заметила некоторую напряженность, скорее всего, волнуется. Ведь сегодня ему предстоит объявить о помолвке.

Бал шел своим чередом, мы успели обсудить все фасоны платьев, а также наряд королевы-матери, который пошла заграничная модистка. Я признала, что это новое дыхание для Этионской моды, и уже завтра эскизы подобных платьев будут во всех швейных салонах города.

Анабель выделилась и сегодня своим мешковатым серым платьем, видимо, после яркости прошлого наряда она решила побыть серой мышью. Получилось, только мышь была какая-то полудохлая.

Я видела, какое внимание мне оказывают сегодняшние го-

сти, до многих дошел слух о влюбленности правителя в одну небезызвестную фрейлину. Выйдя из кружка приятельниц, я прогулялась до фуршетного столика, остановившись перед ним в задумчивости.

– Белое – определенно твой цвет, – раздался голос над ухом, настолько неожиданный, что я едва не подскочила на месте, но вовремя успокоилась и развернулась к обладателю гладковыбритых щек.

– Ваше величество, стоит ли вам напоминать, как я рада вас видеть? – присев в положенном реверансе, кокетливо спросила я.

– Потанцуй со мной, – забыв про этикет (видимо, от моей неземной красоты), выдохнул монарх.

– Я вся ваша, мой король, – ответила с придыханием, вложив свою руку в его ладонь.

Танец с монархом не был чем-то фееричным, но взгляды окружающих определенно заставляли чувствовать себя королевой даже без обручальной татуировки. А у людей королевской крови она золотого оттенка, у монархов же едва не светится.

Во время танца отчетливо поняла, что продержусь максимум минут десять, потому что туфли натирали нещадно, наверное, до крови. К губам улыбка приклеилась, хотя в голове блуждали только мысли о том, как лучше ступать, чтобы притупить боль. В этот момент я как никогда ранее прочувствовала смысл фразы: «Красота требует жертв».

– Аробелла, я должен вам кое-что сказать, – от волнения его величество теряется в местоимениях. – Ты... ты потрясающая, я просто пленен твоей красотой и шармом, никогда прежде не встречал таких девушек как ты.

«И не встретишь», – мысленно вынесла вердикт я, вслух же сказала другое.

– Ваше величество, вы смущаете меня, – прошептала я, стараясь думать только об исполнении мечты.

– Я не могу вас не смущать, ведь вы так мило смущаетесь, – улыбнулся король, вот только в его улыбке была некоторая грусть. Неужели боится, что я ему откажу? Да кто в здравом уме отказывает на предложение руки и сердца монарху? Или это грусть – тоска по холостой жизни?

– В вашем присутствии я теряю голову, – решила подбодрить мужчину я.

– Вы даже не представляете, как дороги мне ваши слова, но... я вынужден... я должен...

Музыка закончилась, последние слова, кажется, слышал весь зал, замерший в ожидании. Я открыла рот, совершенно забыв о боли в ногах, готовая услышать заветные слова...

– Ваше величество, пора, – прервал речь монарха церемониймейстер, и Эдмунд нехотя отвел от меня взгляд, переводя его на сухопарого старика.

Мужчина держал в руках жезл, и именно этим жезлом мне хотелось треснуть его по голове. Может, я ждала этого последние пять лет, как только услышала предсказание гадал-

ки?!

– Прости меня, – наклонившись к моему уху, прошептал его величество, после чего поспешил к своему трону, где его уже ожидал первый министр со свитком в руке.

Король взял в руки предложенную бумагу, развернув её и оглядев весь зал. Вскоре он свернул свиток и отдал обратно министру, а сам нашел взглядом меня. Я расправила плечи, думая, что придется сегодня еще немного потерпеть боль в ногах, так как после заявления его величества просто не удастся незаметно покинуть зал. Придется принимать поздравления гостей, ах, моя несчастная доля...

– Дорогие гости, мои верноподданные, я спешу вам сообщить, – начал монарх свою речь, и я в ожидании закусил губу, – что вопрос на Южных границах, наконец, урегулирован. Более того, с Леньевой заключен... договор, пункты которого выгодны обоим государствам, – зал взорвался аплодисментами. Эта была не та речь, которую я планировала услышать, но всё еще надеялась, что тема примет другое русло. – И еще одна особенно важная новость на сегодняшний день. Я женюсь.

Зал взорвался овациями, у меня в ушах зазвенело, я позволила себе улыбку, краем глаза заметив широкие улыбки приятельниц. Да, это именно то, что я хотела услышать. Гости обратили внимание на меня, по-другому быть не могло, ведь Эдмунд Второй не отрывал от меня своего взгляда.

– Я женюсь, – повторил он. Ну, дорогой, не разочаровы-

вай меня, это мы уже слышали. – На принцессе Амелинде Оргонской.

Зал охнул, но вовремя заглушил общее недоумение аплодисментами. Король по-прежнему продолжал смотреть на меня, а я мысленно спрашивала, послышалось ли мне? Не стоит ли мне пойти вперед, вдруг прозвучало всё же моё имя, а то, что я услышала, лишь игра моего больного воображения?

Но нет. Аплодисменты звучали, но не в мою честь. Все поздравляли короля и принцессу Леньевы. О её красоте ходили легенды, да и фотографические снимки были явным тому доказательством, но я никогда не испытывала к ней ненависти, сейчас же готова была задушить её собственными руками.

Столько лет усердного труда... Моя жизнь в один момент покатила в тартарары. Готова ли я так просто проститься со всем, чего добивалась все годы своей жизни?

Я знала ответ, поэтому, стиснув зубы и молча развернувшись, я направилась к выходу. По пути меня кто-то задел, и я чуть было не упала (всё-таки боль в ногах была нестерпимая), но была вовремя подхвачена чьими-то мужскими руками. Граф Рошман ехидно улыбался, он был одним из тех, кому я когда-то отказала в браке. Судя по презрению и усмешке в глазах, не может забыть. Вырвав свой локоть, я почти уверенно направилась к выходу, и уже у самого входа в малый зал увидела приятельниц:

– Какой пассаж, – хихикнула Мисси.

Не то что бы я от них ожидала сочувствия (оно бы меня оскорбило еще больше), но всё же где-то в глубине души что-то неприятно шевельнулось.

– Такой позор, – подтвердила Мила, – что же теперь станет с бедной Ари? Кто её возьмет после того, как она была так опозорена?

– Ах, эти несбывшиеся надежды, – улыbnулась Мисси, и я оскалилась в ответ.

– Чем жалеть меня, лучше бы подумали о собственной судьбе. Вас-то после койки его величества ни один ни то что король, даже граф в жены не возьмет, – на этих словах я покинула большой зал, попав в малый.

Здесь никого не было, кроме лакеев. Последние распахнули передо мной двери, и я оказалась на свободе. Захотелось прямо сейчас скинуть с себя ужасные туфли, но гордость не позволила.

Глотая собственные слезы, я дошла до своих покоев, распахнула двери и, войдя в гостиную, обессилено упала на диван, скинув злосчастную обувь. Слезы хлынули из глаз, я уже не помню, когда последний раз плакала, но сейчас это были слезы бессилия и несправедливости. Я никогда не придавала значения последнему слову, считав его пустым звуком, ибо справедливость давно ушла из этого мира в лучший и совершенный, а нам, людям, осталось спокойно пробивать себе лучший путь любыми методами.

Неужели на этом всё? Становиться любовницей короля взамен его жены? Мне ведь даже замуж выйти не светит, ибо теперь его величество так просто меня не отпустит. Надеяться мне не на что, а если разожгла пожар в теле мужчины, то будь готова его потушить. А потом терпеть вечное унижение и насмешки от его жены, быть фактически беззащитной перед ней...

Внезапно обида сменилась ненавистью. Жгучей и всепоглощающей. Нет, принцесса стала разменной монетой в политической игре, поэтому виновата она ни в чем не была, вот только... Сердце доводы разума не слушало, в него проникали черные щупальца мести.

– Не-нави-жу! – прокричала я, вскочив на ноги и поморщившись от боли. Взяв с дивана круглую подушку, я кинула её в стену. Та задела стойку с вазой, последняя упала на пол, разбившись вдребезги. – Ненавижу...

* * *

В Ленъеве за несколько сотен лиг

Делегация из Этиона готовилась к отбытию. Солнце только выглянуло из-за горизонта, окрасив небо в красно-сиреневые тона. Амелинда Оргонская, принцесса Ленъевская, к приходу слуг проснулась. Точнее, она всю ночь не сомкнула глаз.

Что она знала о короле соседнего государства? Молод, красив и любимец женщин. В газетах о его характере не писали, он был только второй в династии, все статьи в вестниках были положительные (попробуй, напиши отрицательные!). Что еще нужно для счастья семнадцатилетней принцессе?

На брак по любви она никогда не рассчитывала, только боялась, что мужем может стать старик с проплешинами и огромным пивным животом. Поэтому всю ночь принцесса не сомкнула глаз, улыбка не сходила с её лица, а в голове мелькали прочтенные давеча статьи об Эдмунде Втором.

К сожалению, фотографических снимков было не так много, но все они относились к современности, так как не принято выставлять на обозрение фотографии кронпринцев. Подобные фотографии всегда хранились в семье, а те, что попадали в газеты, были размыты. Наследников всегда оберегали даже от газетчиков.

Амелинда мечтала, как встретится с сильным королем, своим женихом, как первый раз его поцелует, как пойдет с ним под венец, а потом... а потом щеки девушки окрашивались красным цветом и думы старательно отводились от интересующий молодую девушку темы.

В окошко постучались, и Линда поспешила открыть створки, чтобы впустить в комнату любимого мужчину. Он легко спрыгнул с подоконника и закрыл окошко, после чего повернулся к принцессе.

Молодой человек был привлекателен: прямой нос и волевой подбородок, длинные ресницы и чувственные губы, вечно искривлены в усмешке. Темно-русые волосы были коротко острижены на манер военных, в умных глазах плескался азарт. Его внешность портил только узкий шрам, пересекающий бровь и заканчивающийся на щеке. Но самые привлекательные в нем были, пожалуй, внутренний стержень и высокий титул.

– Астат, почему ты вновь вламываешься через окошко? – испуганно задернув шторы, нахмурилась принцесса.

– Это ближний путь от покоев одной из твоих фрейлин, – усмехнулся кронпринц, проходя внутрь комнаты и присаживаясь на кровать. – Но причина вовсе не в этом. Если отец увидит, что я во дворце, то заподозрит что-то неладное. А я еще вчера должен был отбыть в Верозу, – продолжал откровенничать шатен, – а я туда не стремлюсь, сестричка.

– Что ты опять задумал? – обессилено сев на кровать, вздохнула Амелинда.

– Между прочим, для твоего же блага стараюсь, – усмехнулся молодой человек. – А делегация в Верозу и без меня доедет. Все документы я подготовил и передал Тефрану, так что волноваться тебе не о чем, кроме предстоящего знакомства с женихом. Кстати, я тоже намерен с ним познакомиться.

– Астат, отец же запретил тебе сопровождать меня!

– А кто сказал, что он о чем-то узнает? – иронично зало-

мив брови, любопытствовал наследник.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я поеду с тобой не в качестве наследного принца, а в качестве твоего телохранителя. Не переживай, сделаю всё, от меня зависящее, чтобы его величество Эдмунд не вздумал тебя ко мне ревновать, – губы шатена растянулись в усмешке, за что он тут же получил маленьким кулачком в грудь. – Линда, всё будет хорошо, обещаю тебе. Тебе будет так же весело, как и мне.

Линда не была впечатлена идеей взбалмошного брата. Астат умел быть серьезным, но категорически не хотел. Его баловство никак не мешало работе мозга, поэтому все поручения отца выполнялись беспрекословно, четко и без помарок, а уж каким путем была достигнута цель – дело второе. Его веселый нрав сочетал в себе непреклонность и жесткость, когда дела касались работы.

Недостатков у него было достаточно, в один из них входила слабость в общении с неординарными людьми. Все, кто знал принца достаточно хорошо, были уверены, что он станет прекрасным правителем, возможно, лучше своего отца.

– Линда, – увидев, что сестра колеблется, Астат взял её за руку и нежно улыбнулся, – я не могу отпустить тебя в чужое королевство за несколько сотен лиг от родного дома, предварительно не убедившись, что тебя там не ждет тиран-муж и его гарем любовниц. Я обязан сопроводить тебя под венец, уверовать в твоё искреннее счастье и со спокойной душой

нагнать возвращающуюся делегацию из Верозы, дабы отец ничего не узнал.

– Он всё равно узнает, – покачала головой Линда, исподлобья посмотрев на брата.

Она догадывалась, почему его высочество не стремиться в Верозу и почему его величество так настойчиво его туда отправляет. У тамошнего короля была дочь на выданье, конечно, не первая красавица с парочкой лишних килограммов, но всё-таки вторая в очереди на престол.

Но вот незадача – невзлюбил её Астат, так как принц вообще не любил девиц, вешающихся ему на шею. А такое происходило настолько часто, что уже могло надоесть.

– Узнает, – не стал спорить его высочество, – но это будет после того, как до него дойдут новости об удачном сотрудничестве. Поверь мне, я подготовил такой план и составил несколько договоров, что не верить в успех предприятия просто невозможно!

«Но отец рассчитывает на брак, а не на договор!» – хотела возразить принцесса, но прикусила язык, с улыбкой посмотрев на брата.

– Это ты невозможен, Астат! – Но в его пребывании в Этионе могут быть положительные стороны, поэтому вскоре в глазах Амелинды поселилась надежда. – Ты, правда, будешь со мной у алтаря?

– Ну не в качестве жениха, – усмехнулся он и, погладив сестру по щеке, продолжил более серьезно: – Ты во мне со-

мневаешься, сестренка?

– Спасибо тебе. Ты всегда оберегал меня.

– С тех самых пор, как в восьмилетнем возрасте у меня появилась такая нежная и ранимая младшая сестра.

Их разделял еще один брат, но Эстан выбрал путь военного, поэтому уже в восьмилетнем возрасте покинул отчий дом.

– Астат, тебе пора. Скоро придут слуги, – прошептала Линда, испуганно оглянувшись на входную дверь.

Принц понятливо кивнул, растеряв всю свою веселость, и направился к потайному ходу, ведущему за дворцовые стены. Там уже была подготовлена соответствующая поездке одежда и прочие необходимые для пребывания во дворце соседнего королевства вещи, как и конь. Верный Вихрь был еще вчера выведен за крепостные стены для того, чтобы убедить короля, и был припрятан на постоялом дворе. С изворотливостью наследника в удачном завершении плана сомневаться не приходилось.

Глава 2

*Русская женщина-как автомат Калашникова:
надежная и популярная во всем мире...а еще мозг
выносит в 100 % случаях ©
Х/ф «Как я стал русским»*

Аробелла Энриетта Сотер

Я злилась. Злилась на себя за свою вчерашнюю слабость, из-за которой сегодня пришлось встать раньше и наложить холодный компресс на припухшие веки. Но к восьми утра я выглядела бодрой, и ни что в моей внешности не выдавало вчерашние слезы.

Словно бросая вызов злым языкам, я вновь облачилась сегодня в белое платье: кто сказал, что этот цвет означал помолвку? Это всего лишь мой любимый цвет.

– Госпожа, стоит ли вам сегодня покидать свои покои? – Диди была взволнована.

– По мне видно, что я вчера рыдала? Или моё лицо настолько бледное, что на нем проступает след от публичной пощечины? – жестко спросила я, внимательно посмотрев на девушку. Камеристка испуганно опустила голову и присела в глубоком поклоне.

– Разумеется, нет. Вы, как всегда, безупречны.

– Тогда ты болтаешь глупости, – ответила я, развернув-

шись и покинув спальню.

Косые взгляды слуг вызывали во мне раздражение. И ведь не придерешься, ибо те сразу же опускали головы, стоило обратить на них более пристальное внимание.

При входе в гостиную я стала персоной нон грата, что можно было угадать по взглядам, устремленным в мою сторону. Лишь на лице её величества было искреннее сочувствие, которое раздражало меня больше враждебных взглядов. Как смеет она меня жалеть? Я никогда не желала быть униженной чужим сочувствием.

– Моя дорогая девочка, идем ко мне. Присядь рядом со мной, – королева положила руку на свободное место рядом со мной.

Кларисса, сидевшая рядом, встала, окинула меня снисходительным взглядом и направилась к Ане, которая попросила её помощи с толкованием одного из божественных заветов. Сделав глубокий реверанс, я присела рядом с Лисаветой. Женщина накрыла мою руку своей и чуть сжала.

– Ты замечательная девушка. Сильная и умная, что не присуще современным кисейным барышням, – улыбнулась её величество. – Вот в наши времена были совершенно другие нравы. Тогда я была лишь герцогиней, но и Эдмунд был лишь бароном, поэтому его предложение я восприняла с осторожностью, а родители и вовсе о нём слушать не хотели. Но я увидела в нем кого-то большего, чем просто барона. В нем был азарт, ради меня он был готов свернуть горы. Целую

неделю я мучила своего будущего мужа, не делая поспешных решений, хотя самой себе уже дала ответ. Зато по истечении седьмого дня я публично приняла его предложение, сделав будущего короля Эдмунда Первого, пусть земля ему будет пухом, самым счастливым человеком на земле.

Эту историю я слышала не в первый раз, мне не оставалось ничего другого, кроме, как дарить улыбку её величеству. Красивая история о том, как женщина поставила на малое и выиграла целую страну. Главное правильно выбрать мужчину своей жизни.

– Я уверена, моя дорогая Ари, что найдется мужчина, который оценит тебя по достоинству.

– Ваше величество, я уверена, что только один мужчина способен сделать меня счастливой, – прошептала я, и глаза её величества довольно сверкнули.

– Впрочем, – вымолвила она, – до приезда принцессы Амелинды Оргонской еще целая неделя, а там и до свадьбы не меньше трех. Думаю, месяц для умной девушки большой срок.

– Благодарю вас, вы вселяете в моё сердце надежду, – не пытаясь скрыть радости, ответила я. Поддержка вдовствующей королевы была важна.

После завтрака мы во главе с Лисаветой отправились на положенную по расписанию прогулку. Весь день её величества был расписан по минутам, и она испытывала крайнее негодование, если что-то или кто-то заставлял её отойти от

положенных дел, даже если эти дела не имели серьезный характер. Мисси взяла меня под руку, улыбаясь тонкими губами, щедро накрашенными помадой.

– Ари, дорогая, надеюсь, ты не проплакала всю ночь? – с участием спросила она.

– Спасибо за заботу, моя дорогая, – вежливо улыбнулась я. – Но я не нахожу причин для слез. Король влюблён в меня, а это главное.

– Ты считаешь, что сможешь с легкостью затмить собой благополучие Южных территорий, а, возможно, и остальной части государства? – я смогла вывести Мисси из равновесия, поэтому в её голосе проскальзывало раздражение.

– Что ты, моя дорогая! – воскликнула я и добавила, усмехнувшись, – это будет вовсе нелегко.

Мисси остановилась от неожиданности, с удивлением посмотрев на меня. Я продолжила свой путь, гордо вздернув подбородок. Далеко я пройти не успела, так как королева сделала остановку, как и её фрейлины, перед его величеством. Эдмунд был как всегда безупречен, щетина еще не успела отрасти, только на лице поселилась тень усталости.

Мы тут же склонились в положенных реверансах. Я из-под опущенных ресниц рассматривала короля, справляющегося о здоровье её величества. Наконец, разговор коронованных особ закончился, и взгляд монарха упал на меня:

– Леди Аробелла, позвольте пригласить вас на прогулку. Фрейлины замерли, незаметно переглянувшись. Я

несколько секунд молчала, будто раздумывала над предложением Эдмунда, хотя в голове уже давно созрел ответ. Я должна была показать ему, что оскорблена, у меня есть гордость, поэтому такое отношение к себе не потерплю. Заговорила я в тот момент, когда терпение короля могло закончиться:

– Почту за честь, мой король, – склонив голову, ответила я и сделала шаг вперед.

Фрейлины расступились, а его величество подставил локоть. С благодарностью приняв поддержку Эдмунда, я медленно направилась с ним на прогулку по парку. Мисси и Мили последовали за нами, держась на расстоянии.

– Ари...

– Ваше величество, стоит ли употреблять настолько близкое обращение? Я могла позволить некоторые вольности, когда вы были свободным мужчиной, и у меня была надежда на большее, на взаимность и ответные чувства, – решив, что участь любовницы не для меня, прервала речь короля. Это было чревато, однако у меня было преимущество со стороны его чувств.

– Леди Аробелла, я хотел вам сообщить раньше. Но вы же понимаете, что моим сердцем владеете только вы, безраздельно...

Мужчина взял меня за руку, поднеся к губам, поцеловал. Я вздохнула и отвела взгляд, пряча внутри себя гнев. Я столько раз делала вид, что восхищаюсь этим мужчиной,

что влюблена, не позволяла себе плакать, когда этого хотелось, терпела пощечины, когда желание ответить тем же было нестерпимым, а сейчас с трудом сдерживаю гнев.

Но еще не время опускать руки, трудности должны закалять, заставляя раскрыть зонтик и двигаться навстречу ветру. А если зонтик ломается, то прикрыть глаза рукой и продолжить идти вперед.

– Ваше величество, хотела бы я так же безраздельно владеть частичкой вашей жизни, – прошептала я, выдавив слезу.

Для фальшивых эмоций пришлось вспомнить самый страшный день в своей жизни. Огонь, пепел, приглушенные звуки, незнакомые люди...

– Ари...

– Прошу простить моё неуёмное чувство меры, но я слишком высоко ценю свою честь, чтобы очернять свои чувства, – присела в реверансе, после чего выпрямилась, аккуратно забрала свою руку из мужской и поспешила ко входу в королевский дворец.

Я сказала его величеству достаточно, чтобы он сделал определенные выводы. Следующие действия зависят только от его решительности. Я уверена, наш умный король сделает всё, чтобы соединить собственное счастье и счастье страны, заодно подарив счастливые мгновения моей скромной персоне.

У меня было стойкое ощущение, что дворец готовится не к приезду принцессы, а к божественной инспекции. Иначе как можно было объяснить замену статуй, реставрацию зданий и смену интерьера практически всех комнат дворца? Даже прислуга подверглась тщательному отбору, после которого я отошла от своей теории о божественной инспекции, заменив её на новую: мы готовимся к приезду сущего дьявола. Причем, если этому дьяволу что-то придется не по вкусу, то она испепелит всех своим гневным взглядом.

И каково же было моё удивление после встречи с принцессой Амелиндой Оргонской...

Вдовствующая королева готовилась к знакомству с будущей невесткой у себя в будуаре, где и находились остальные фрейлины. От его величества за прошедшую неделю я не получила никаких знаков внимания, более того, всю неделю он отсутствовал во дворце, готовя не только столицу к приезду титулованной особы, но и ближние провинции.

Вчера господин Луфин принял вызов по магическому кристаллу от Ариола, который сообщил, что её высочество в сопровождении нашей делегации и нескольких человек из её окружения прошли последний стационарный портал в Финне (таких порталов было около тридцати во всем мире, вокруг них строились специальные порталные военные горо-

да), а после него до столицы осталось меньше дня пути.

– Приехали, ваше величество, приехали! – вбежавшая служанка с радостным известием заставила аристократок вздрогнуть от громкого голоса. Девушка смутилась под недоброжелательными взглядами и поспешила исправиться, нервно теребя подол коричневого платья. – Приехали, ваше величество. Только что прошли восточные ворота.

– Благодарю, Жизи, – кивнула вдовствующая королева, разворачиваясь к зеркалу и позволяя еще одной служанке дальше заниматься волосами её величества. Девушка обладала крупицами бытовой магии, поэтому очень ценилась при дворе за быстроту работы и завивку локонов, занимая в иерархии слуг положение более высокое, чем все остальные.

Фрейлины устроили разговор, представляя, в каких нарядах предстанет принцесса в тронном зале. До официального приветствия около часа, пока титулованная гостья и её окружение отдохнет с дороги и смоет пыль.

– Филия, заканчивай, – строго приказала Лисавета, – и поторапливайся к её высочеству. Наверняка она желает предстать перед женихом в лучшем свете, поэтому ты обязана ей помочь.

На этих словах я чуть ли не фыркнула вслух. Судя по фотографическим снимкам, принцесса может предстать перед королем хоть в лохмотьях, и всё равно будет красивее доброй половины населения нашей страны.

Королева Ленъевы была настоящей красавицей и переда-

ла красоту своим детям, правда, фотографии старших королевских детей прятались от общественности, поэтому, как выглядят принцы, я не знала, только слышала. Зато Амелинда Оргонская была настоящим символом своего королевства еще с пятнадцатилетнего возраста, а ведь девушка всего на год младше меня.

Размышляя над дальнейшими планами, я незаметно покинула будуар, направившись к выходу в сад. В холле я задержалась перед зеркалом и с негодованием оглядела свою внешность.

Темно-каштановые волосы с красным отливом были наполовину распущены, спускаясь крупными локонами на спину, яркие синие глаза были подведены черным ободком, благодаря которому они выглядели еще глубже. Полные от природы губы не знали помады, лишь прозрачный бальзам придавал им блеск. Прямая осанка, полная грудь и узкая талия – я имела все достоинства, ценившиеся современной модой. Надев шляпку, я уверенно вышла из дворца.

Любви короля всегда недостаточно. Нужно, чтобы и его умственный орган выбрал меня в качестве будущей королевы. Я делала все, чтобы доказать окружающим, что из меня получится достойная правительница.

К счастью, всеми необходимыми качествами и соответствующей внешностью я обладала: меня слушались беспрекословно, голос я никогда не повышала, на глупых не обижалась, на друзей не рассчитывала. Впрочем, последних я и

не заводила. Я и на несправедливость никогда не сетовала, ведь её не было в мире, кроме последнего случая. И кого я во всем обвиняла? Правильно, Леньеву!

И вздумалось им выдать замуж свою принцессу? Неужели характер склочный, что в жены никто не берет? Хотя только в сказках мужчины любят кисейных барышень, которые покрываются румянцем от одного жаркого взгляда. Конечно, таких тоже любят, но гораздо менее опытные юнцы. Настоящая женщина должна показать румянцем лишь то, когда следует мужчине остановиться, а разве можно его останавливать, если он ещё и не начинал? Он просто отвернётся и уйдёт к другому «прилавку».

Лёгкий ветерок колыхал мои волосы, солнце дарило свои лучи, но не жгло. Прекрасная погода, когда ещё нет надобности в зонтике, защищающем от загара. Сейчас можно ограничиться лёгкой шляпкой.

Порыв ветра, отчего-то более сильный, чем обычно, сдул в сторону головной убор. Я попыталась его поймать, но хватала лишь воздух, а шляпка улетала в воздушном потоке. Волосы разметались по лицу, закрывая часть обзора, я сделал несколько быстрых шагов в сторону уже опустившейся на землю шляпки, но первый раз моё природное чувство равновесия и грация подвели меня.

Зацепившись за корень векового дерева, я полетела вниз, продолжая размахивать руками. Падение было не из приятных, я больно приложила руками о твердую землю и уда-

рилась подбородком, едва не прикусив язык.

– И почему так тотально не везет? – недобро усмехнулась я, оттолкнувшись от земли и почувствовав резкую боль в запястье. – Ай!

Вновь упала на землю и теперь приподнялась, сев на пятую точку. Помассировав запястье, я запрокинула голову и взгляделась в небо. В парке сейчас никого не будет, все смотрят на приезд делегации из Ленъевы или готовятся к официальному представлению, поэтому я поддалась порыву, что происходило со мной крайне редко, и легла на землю.

Запах свежескошенной травы всегда напоминал мне о родителях. Они были заботливыми и внимательными, но их жизни унес страшный пожар, в котором выжила только я. Лавандовое мыло мамы и запах свежескошенной травы от игр в парке с папой – единственное, что я о них помню. Остальное все услужливо стерла память. Маги-менталисты и лекари утверждали, что это защитная реакция организма, но никто из них не имел права «вскрывать» мозг несовершеннолетней девушки. Теперь же я боялась, что с приходом старых воспоминаний потеряет значение моя настоящая жизнь.

Я зажмурилась под лучами солнца, погрузившись полностью в свои невеселые размышления. Вот будет позор, если меня сейчас кто-нибудь поймает лежащей на земле! Тогда титул королевы станет ещё более недостижимым...

– В Этионе всегда прекрасные девушки лежат на лоне природы? Мне нравится эта традиция, – я резко распахнула

глаза, пытаясь разглядеть лицо нависшего надо мной мужчины.

Глаза ещё не совсем привыкли после слепящих лучей, да и солнце светило на меня, из-за чего я могла различить лишь силуэт невольного зрителя. Первым порывом было подскокить на ноги, охнуть и сбежать куда-нибудь, но я не я, если поддамся таким слабавольным порывам.

– А в Ленъеве разве не так? – как ни в чем не бывало, спросила я, догадавшись, что незнакомец из делегации. Да и характерный акцент выдавал его.

Пытаясь не обращать внимания на боль в запястье, я приподнялась. Пришлось закусить губу, поэтому взгляд незнакомца, черты лица которого были теперь с трудом, но узнаваемы, приковался к губам. Опираясь теперь только на одну руку, я попыталась встать, и мне это удалось почти самостоятельно. Только в самый последний момент я потеряла равновесие, помогая себе движением рук, и в этот самый момент меня удержал за талию незнакомец, резко подняв и прижав к своему телу. Которое, кстати, оказалось словно стальным. Фехтует, как минимум.

Я была достаточно высокой, плюс стояла в данный момент на цыпочках, поэтому губы практически касались подбородка мужчины, который продолжал изучать меня. К подобным взглядам противоположного пола я была привычная, поэтому ничуть не смутилась, лишь вздернула бровь.

– Нравлюсь?

– И ты ни на миг не сомневаешься в моём ответе, – сразу же перешёл на «ты» незнакомец.

Мужлан! Сразу видно – воин, и, скорее всего, был послан в сад обследовать обстановку в потенциально враждебном государстве. По крайней мере, этот статус будет присвоен до выхода его величества и принцессы из храма.

– Как и вы, – пожалала плечами я, положив здоровую руку на грудь мужчины и оттолкнувшись. Отстраниться мне не позволили. – Что вы себе позволяете?!

– Помогаю красивой девушке не упасть, а вы о чем подумали? – все-таки о каких-то правилах этикета он осведомлен, поэтому перешёл на «вы». Я же просто растерялась, не зная, как отвечать на подобную наглость. Раньше со мной мужчины себе такого не позволяли, да и я, честно признаться, еще не попадала в подобные двусмысленные ситуации. Тем временем шатен (именно такой цвет волосы был у незнакомца) расширил глаза и притворно ужаснулся, – неужели вы могли подумать, что я заигрываю с вами?! Бог мой, да вы ещё распутнее, чем кажетесь!

Теперь я расширила глаза от удивления, а рот сам собой приоткрылся. Это я распутная?! Да как он смеет?! Да кто он такой, чтобы...?! Да я...! Да ему...!

Так, успокоились. Где-то у воинов под одеждой всегда спрятано несколько кинжалов, достать бы один кинжал и как треснуть им, сделав еще один шрам на лице, только с другой стороны, для симметрии. Но ведь пока буду искать кинжал,

он ещё подумает, что я раздеваю его в целях изнасилования! С него станется так подумать и разнести эту весть по всему дворцу! А отсюда слухи и до Леньевы долетают!

– Вы нахал, сударь! – я не знала, как точно обращаться к незнакомцу, но подумала, что обращение соседнего государства придется кстати. Кое-как изловчившись и стукнув мужчину по рукам, я смогла отойти в сторону, он же позволил мне это, сложив руки у себя на груди.

– А вы имеете что-то против нахалов?

Зря он встал в такую позу. Просто мой взгляд невольно приковался к перекатам мышц под кожаной курткой, надетой на голое тело. Слишком нахальный. Уже успел принять ванну и переодеться, хотя чего ещё ожидать от воина? Но в нем было что-то ещё, аристократ, причем на хорошем счёту у государя, ведь он к тому же знает иностранный язык, как свой родной. Глаза умные, на полных губах блуждает усмешка. Такие люди по жизни смешливые всегда меня раздражали. Как можно вечно радоваться, смеяться и шутить? Бездумные глупцы.

– Нравлюсь? – вернул он мне мою же фразу, и я ответила ему усмешкой.

– Увы, никогда не интересовалась шутами, – с этими словами я развернулась и направилась прочь из сада.

Запястье болело, поэтому необходимо было срочно найти придворного лекаря, если у него не засиделась очередная барышня с «душевными расстройствами», проще говоря, с

разбитым сердцем.

– А придётся заинтересоваться! – донеслось мне вслед, и мне пришлось вложить все своё самообладание, чтобы не развернуться.

Да кто он такой?! Принц?! Король?! Какое право он имеет на столь наглое поведение? Или в Ленъеве все такие варвары?

Наглый ленъевец не выходил у меня из головы, даже когда я пошла к господину Луфину. Пожилой мужчина, который заработал своё место своими трудами, знаниями и умениями, встретил меня на пороге рабочего кабинета и провёл в отдельную комнату для приёмов. Там он нанес на поврежденное запястье мазь, вложив в неё крупицы своей целебной силы, и отпустил, дав небольшую баночку мази с собой. Уже через несколько минут боли я не чувствовала, но вот отчетливо осознавала неизбежность встречи с ленъевской делегацией.

Занеся мазь в комнату, я застыла на пороге, пораженная своим отражением. И вот так я ходила по дворцу?! И вот так я предстала перед тем нахальным ленъевцем?!

В волосах торчали веточки и листья, несколько прядей выбились, платье было помятое, сорочка вышла из-за ворота и выглядывала белым кружевом, в общем, ощущение было, что я целовалась в беседке как минимум и кувыркалась в парке как максимум. Последнее было недалеко от истины, но подразумевало одиночное времяпрепровождение. К сожалению,

нию, при мыслях о последнем все бы подумали о совместно проведенном времени.

– Дура! – ругнулась я сама на себя, – как есть – дура! Раскисла и позволила себе погреться в лучах солнца...

Подойдя к стационарному кристаллу связи, стоящему на одной из стоек у стены в гостиной, я позвала служанку и уже через несколько минут девушка стояла передо мной.

– Да, госпожа?

– Приведи меня в порядок, – с этими словами я направилась в спальню, сев там за трюмо.

Девушка без лишних слов и вопросов распустила часть волос, уложив свободные локоны по-новому, вытащив из них мусор. Смущение перед Диди я не испытывала, лишь вспоминала, кусая губы, в каком виде предстала перед мужчиной со шрамом.

Со шрамом... Странное дело, но такие люди всегда привлекали моё внимание и вызывали симпатию, ведь если человек знаком с болью, то он по-другому воспринимает этот мир, не носит розовых очков.

Хотя, кажется, именно этот отдельный экземпляр не вынес никакого вывода из ситуации, после которой на его лице появилась отметина. Может быть, ему нанесли ранение во время дуэли, когда он так же фривольно разговаривал с чьей-нибудь сестрой или женой? Или его могли сюда сослать в ссылку, хотя сам он может являться воином так себе, просто в Леневе мог разгореться скандал вокруг его личности

и чьей-нибудь высокородной дочери. И пока слухи о его распутстве утихают, он убран с глаз долой. Прекрасная теория, учитывая его наглость!

Я недобро усмехнулась, отчего Диди наградила меня странным взглядом. Да, обычно я не проявляла эмоции, особенно, столь необычные и в подобной ситуации. И вдруг в моей голове вспыхнула еще одна догадка. А что если он любовник принцессы?! Он не выглядит старше двадцати пяти, поэтому на гвардейца на таком важном поручении он подходит мало, не говоря уже о роли какого-нибудь посла. Да, как я уже упоминала, выправка у него военная, волосы короткие. Это раньше рыцари отпускали длинные косы в целях защиты, но времена рыцарства уже прошли. Остались одни такие мужланы с короткими волосами.

– Миледи, случилось что-то хорошее? Вы улыбаетесь, – проговорила Диди, бросая опасливые взгляды из-под опущенных ресниц в зеркало, где моё отражение встречалось с её глазами. – Вы виделись с его величеством?

Неосознанная улыбка тут же ушла с моих губ, уступив место задумчивости. Монарх даже не стремился на встречу со мной, видимо, был настолько занят и поглощен хлопотами, что совершенно не нашел время на свои желания. Впрочем, это мне на руку.

– Помнишь то фиолетовое платье, Диди? – обратилась я к служанке, когда она закончила с моей прической, и я смогла подняться со своего места.

На изготовление фиолетового красителя уходило множество улиток, что обуславливало дороговизну этой ткани. Позволить себе покупку могли не каждый, но на день рождения его величество презентовал мне эту материю, которая была непрозрачным намеком и обещанием большего, ведь фиолетовый – негласный цвет людей королевской крови. И прийти сегодня в платье этого цвета означает дать понять всем, кто именно настоящая королева.

– Да, миледи. Но стоит ли...?

– Думать в твоём случае лишнее занятие, – грубо ответила я, наградив девушку полным негодования взглядом.

– Простите, миледи, – присела в поклоне служанка, после чего пошла в сторону шкафа, а я направилась к ширме.

С остальными фрейлинами я встретила непосредственно перед малым залом. Королева отметила цвет моего платья, но лишь слегка улыбнулась и отвернулась к дверям, которые вскоре перед ней распахнули. Её величество прошла вперед вдоль ровных рядов придворных и первых людей государства. Мы прошли вслед за ней, лишь перед красными коврами, на которых стояли троны, разошлись в разные стороны.

– Кто-то возомнил себя королевой? – прошептала Мисси, сложив руки перед собой на уровне талии.

– Или пытается всеми силами зацепиться за упущенное место? – усмехнулась Мила, встав с другой стороны от меня.

– Нет, дорогая, она просто решила посоревноваться с

Аной в нелепости нарядов!

Мы втроем перевели взгляд чуть в сторону, где напротив нас стояла девушка в ужасном желтом платье, делающем её похожей на цыпленка. И вот как можно так легко разбрасываться тем, чем тебя наградила природа? Только не с её светло-рыжим цветом волос и белой кожей носить подобные цвета! Достоинства нужно подчеркивать, а не убивать совершенной безвкусицей.

– О, ну до её таланта мне далеко, – совершенно беззаботно отозвалась я, и девушки прыснули от смеха, наградив меня удовлетворенными взглядами.

Мы не были врагами, но в этом террариуме всегда было приятно подставить кому-нибудь подножку и тем самым остановить его, потому что ты сам застрял на своем жизненном пути. А так хоть рядом с тобой появится собеседник.

В зал вошел король, воспользовавшись боковой дверью, и, приняв наши реверансы и поклоны, сел на трон. Он окинул зал пристальным взглядом, зацепившись за меня. Его взгляд спустился ниже, оценив всю роскошность моего наряда. Вслед за ним в мою сторону устремились и другие взоры, а по залу пробежал шепоток.

И всё-таки его величество очень привлекательный мужчина, особенно с короной на голове и тяжелым взглядом умных глаз. И вновь вспомнилось: таким людям не отказывают. Наследных принцев приучают, что они достойны всего, но у всего есть цена. И вырастая, эти мальчишки становятся уме-

лыми торгашами, знающими цену или назначающими стоимость. К сожалению, многие из них забывают настоящую ценность вещей.

– Делегация из Ленъевы, – объявил церемониймейстер, и король нехотя отвел от меня взгляд, устремив его в конец зала. Шепот гостей прекратился. – Во главе с её высочеством принцессой Амелиндой Оргонской.

Посох несколько раз звонко соприкоснулся с полом, полноватый мужчина отошел в сторону, а двери отворились, явив самого ангела во плоти.

Её высочество медленно ступила на красную дорожку, придерживая руками подол пышного платья. Спина прямая, словно к позвоночнику примотали палку, длинная шея держала красивую белокурую головку с приклеенной к лицу лучезарной улыбкой. Принцесса будто светилась искренностью и доброжелательностью, в ней не было ни единого темного пятнышка, мне даже показалось, что сейчас за её спиной вырастут крылья, и она взлетит высокого в небеса, покинув нашу грешную землю.

И на какую-то долю секунды мне стало её жалко, ведь дворец её сломает. Любой дворец. Видимо, дома она жила под опекой учителей, нянечек или отца с братьями, здесь же поддержки ждать не от кого. Справа и чуть поодаль от Амелинды шла, видимо, её фрейлина, которая была настолько же молода и неопытна, как и сама молоденькая принцесса. А вот слева...

Мои глаза не отразили ни единой эмоции, хотя всё внутри меня перевернулось, когда мой взгляд встретился с *его* глазами. Он чуть насмешливо улыбался, при этом смотря на меня.

– А кто это слева от принцессы? Он выглядит... привлекательно, – прошептала Мисси, вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть леньевца.

– Ари, кажется, он смотрит на тебя, – раздосадовано прошептала Мила, я же поспешила разорвать зрительный контакт с незнакомцем.

– Все всегда смотрят на неё, – вздохнула Мисси.

– Говорят, это Тень её высочества, – прошептала сзади Кларисса.

– Тень? – недоуменно спросила я. Тем временем принцесса уже дошла на приемлемое этикетом расстояние до трона.

– Телохранитель, предназначенный коронованным особам с детства в Леньеве, – пояснила Кларисса, и на этом разговоры закончились.

Делегация была небольшой и состояла максимум из человек десяти, но почему-то странный незнакомец выделялся в толпе среди прочих. У него была особенная аура силы, кажется, теперь я смогла разгадать её причину. Тень.

Необычное слово, которое ассоциируется у этионца с движением солнца, приобретало ужасающий характер. Видимо, он не настолько безнадежен, как мне подумалось вначале. И даже жаль! Такая хорошая теория про временное изгна-

ние...

– Ваше высочество, я безмерно рад видеть вас в своей стране и в частности в своем доме, – встав с трона и подойдя к девушке, поклонился король.

В его глазах не было заинтересованности, кажется, такой мужчина совершенно равнодушен к невинным красавицам. Или он просто тщательно скрывает своё восхищение.

– Ах, ваше величество, могу ответить тем же и заверить, что я совершенно очарована Этионом! – восторженно воскликнула принцесса, присев в положенном глубоком реверансе. У неё даже не было глубокого декольте.

Тень чуть повернулся в мою сторону, пробежав взглядом по моему платью. Его взор поднялся наверх и встретился с моими глазами, полными вызова. И он всё понял. Из синих озер убежала усмешка, они словно покрылись коркой льда. Меня пробрало до мурашек, я не могла понять свою реакцию, но почему-то именно в этот момент захотелось выбросить это фиолетовое платье и сжечь его в камине. Ленъевец резко отвернулся и взглянул на короля.

– А я очарован вами, – с вежливой улыбкой склонился монарх к руке Амелинды, запечатлев на пальчиках быстрый поцелуй.

– Ваше величество, – подал голос еще один член делегации, он был минимум вдвое старше меня, имел длинные темные волосы, заплетенные в косу и властный голос. Родственник монарха. – Мы привезли ценные подарки и будем благо-

дарны, если вы захотите их принять.

После этих слов несколько человек в военной форме выставили два ларца перед тронами, раскрыв крышки. Чего там только не было, все гости заинтересовались содержимым, но только не коронованные особы.

– Благодарю вас за ценные дары. Каждый из них займет достойное место в моей сокровищнице, – с улыбкой ответил монарх, а ведь это еще было не приданое принцессы.

– Думаю, пора пригласить наших гостей в столовую, – речь взяла королева, подошедшая к своему сыну.

– Ваше величество, – поклонилась принцесса, и женщина ответила ей тем же, сказав несколько правдивых комплиментов её внешности, после чего развернулась и направилась в столовую.

Король предложил локоть принцессе, которая сделала странный жест. Она оглянулась к Тени, получила от него незначительный кивок, и приняла приглашение монарха. Делегация двинулась следом за коронованными особами, за ними последовали и остальные гости.

Этот странный жест между телохранителем и его подопечной породил во мне закономерные мысли: так ли чисты их отношения, как они хотят показать? И так ли невинна наша принцесса, как все думают? Если я смогу найти доказательства или поймать с поличным, то тогда свадьбы не бывать.

Неужели молодая девушка не привяжется к молодому привлекательному мужчине, которого видит с детских лет?

Молоденькие принцессы слишком мечтают о любви, поэтому рыцарем без страха и упрека считают самых близких мужчин из их окружения. А этот леньевец со шрамом обладает всеми качествами, с помощью которых можно вскрыть голову любой опытной или неопытной девице.

Мы расселись по местам, теперь моё место по правую руку от короля было занято принцессой, зато моё имя значилось на соседнем стуле. Телохранитель стоял в нескольких метрах, не приближаясь к столу, но имея хороший обзор. Его взгляд я чувствовала спиной, что меня только раздражало. Он принял меня за любовницу короля, что в скором времени может оказаться правдой при неудачных стечениях обстоятельств. Леньева! Как же брачный договор между двумя государствами испортил мои планы!

Королева подала знак лакеям, и теперь они поставили перед всеми первые блюда, убрав с них крышки. Гости и хозяйка приступили к поглощению обеда.

– Как дорога? Понравился ли вам наш порталный город?

– Я еще нигде не видела столько разноцветной мозаики. Должно быть, у вас много мастеров стекольного дела, – поддержала беседу принцесса.

– Думаю, ваш собор Матери-спасительницы ничуть не уступает Мелодонне, – вступила в беседу я, назвав самые красивые храмы Леньевы и Этиона, выполненные с множеством витражей.

– Вы хорошо осведомлены об архитектуре Леньевы, – ис-

кренне улыбнулась мне принцесса. Такая нежная и ранимая, как принцесса из сказок. И я себя прям почувствовала злым огнедышащим драконом...

Всегда терпеть не могла этих кисейных барышень, которым все сыпется с неба и зачастую они не прилагают никаких усилий. А вот к главным злодейкам я всегда питала уважение и симпатию, ведь несмотря на все неудачи они никогда не опускали руки, всегда шли напролом к своей цели. А что же наши сказочные принцессы? После любой неудачи разводят руками, плачут и продолжают проживать свою жалкую жизнь, пока не появляется прекрасный принц, который разрешает всю ситуацию.

Может быть, сильные героини и становятся черствыми и озлобленными, потому что рядом с ними нет вот такого мужчины, который просто возьмет часть проблем на свои плечи, при этом не лишая избранниц свободы?

– Леди Аробелла осведомлена практически во всех сферах, но старательно делает вид, что вовсе не обладает знаниями, – перевел на меня смешливый взгляд король.

– Скромность – главная добродетель, – подтвердила принцесса, но я с ней была в корне не согласна.

– Его величество мне льстит. Я вовсе не скромничаю, но не отрицаю своих знаний, лишь умалчиваю об их глубине, ведь я интересуюсь всем понемногу в каждой теме, просто чтобы уметь поддержать разговор, угодный его величеству, – улыбнулась я, послав Эдмунду восхищенный взгляд.

– Мой брат, его высочество Астат, говорил мне, что лучше иметь глубокие знания в нескольких областях, в других же лучше отмалчиваться. Ведь если ступить на землю с непроверенной почвой, то можно попасть в зыбучие пески, – ответила принцесса, на этот раз вызвав долю моего восхищения. Или она была передана его высочеству Астату, а не ей?

– Видно, вы очень любите своего брата, – улыбнулся ей король. Ласково, по-отечески.

– Он заботится обо мне, – смущенно отвела взор Амелинда Оргонская. – Возможно, такие разговоры не приняты в первый день знакомства, но вы мой жених, поэтому я могу поведать вам одну свою самую сокровенную мечту. Я хочу такой же крепкий брак, как у моих родителей.

Она посмотрела на его величество, и, я уверена, её глаза были полны надежды. Моё сердце сжалось, мне было жаль эту девочку, которая верит в воспылающую любовь в браке по расчету. И в глазах его величества она ничего не увидит. Монарх лишь улыбнулся, скосил взгляд на меня, и я поспешила начать новую тему.

– Как вы верно вспомнили слова его высочества Астата, знания должны быть глубокими. У меня они, к сожалению, поверхностны. Все здания архитектуры знакомы мне с иллюстраций в книгах и подробных описаний, но я никогда не бывала в дальних провинциях Этиона. Не могли бы вы, ваше высочество, поделиться своими впечатлениями?

Король ответил мне благодарным взглядом и чуть улыб-

нулся, а её высочество начала свою речь, которая поддерживалась нашим первым министром, сидящим напротив меня, и главой делегации из Ленъевы. Обед убедил меня, что моя соперница – сущий ребенок, которого не составит труда подвинуть, посадить в карету и отправить обратно в её государство. И от этого терялся весь вкус игры.

После обеда королева предложила расположиться в уютной гостиной в её дворце вместе с принцессой. Девушка со своей фрейлиной чувствовали себя немного скованно, но с каждой минутой их улыбки становились всё искреннее. Они совершенно не обращали внимания на цвет моего платья, видимо, приняв это за причуды соседнего государства.

Меня же с каждым мгновением обстановка всё больше угнетала, я начинала злиться на излишнюю наивность принцессы. Возможно, я тоже была слишком наивна, когда думала, что на моем пути к трону не встретится препятствий, но дочь герцога, действительно, имеет на это право. Пусть мои родители не были желанными гостями при дворе Эдмунда Первого, но они обладали богатствами и родословной.

Возможно, если бы не тот пожар шестилетней давности, я бы стала невестой короля и без особых усилий. Теперь же в моем родовом поместье властвуют дальние родственники, а я получила приличное наследство, завещанное мне родителями при их жизни. Как жаль, что я ничего не помню о них, кроме их любви!

– Принцесса довольно мила, – прошептала Амалия.

– Как и сегодняшнее платье Аны, – усмехнулась Мисси, бросив взгляд на вышивающую в другом конце гостиной девушку в желтом утином платье. Слишком простом для наряда фрейлины.

Я бросила взгляд на часы: через час у меня была назначена встреча в городе. Встав с места, я попрощалась с её величеством, поклонилась её высочеству и покинула малый дворец, на выходе встретившись с тем, с кем меньше всего хотела бы говорить.

– Леди Аробелла? – окликнул меня леньевец, сложив руки за спину и смотря прямо без тени усмешки.

– Простите, вашего имени я не знаю, – сделав книксен, ответила я.

– Тэн, – не собираясь выказывать мне уважение поклоном, ровным голосом произнес Тень и сделал шаг ко мне. Теперь нас разделяли несчастные двадцать сантиметров. – Я хотел предостеречь вас, леди Аробелла, от необдуманных шагов. Прежде, чем предпринимать какие-то решения, взвесьте их десять раз, потому что я всегда буду рядом с её высочеством.

– О, вот в близости ваших отношений я не сомневаюсь, – широко улыбнулась я, и леньевец приподнял бровь, не совсем поняв, о чем я говорю. – Вы тоже будьте осторожны, здесь везде глаза и уши. А теперь позвольте откланяться.

– И всё же будьте осторожны. Вы слишком прекрасны, чтобы умирать в столь цветущем возрасте.

– Мы разговариваем с вами второй раз, и вы второй раз

восхищаетесь моей внешностью. Мне может показаться, что вы влюблены.

– Увидев вас второй раз в жизни? Для влюбленности слишком мало.

– Для влюбленности может хватить лишь одного взгляда, – заморожено глядя в синие омуты, прошептала я.

– Влюбляются не в красоту, – взгляд телохранителя вновь на мгновение потеплел.

– Не буду спорить с представителем сильного пола, откуда же мне знать, насколько мужчины падки на красоту? – с усмешкой спросила я.

– Вы... – он резко замолчал, и я пожалела о его решении. Его голос был неожиданно приятен. – Впрочем, не важно. Фиолетовый определенно ваш цвет, но больше не носите его без видимой на то причины.

– А вы не только телохранитель, но еще и законодатель моды? – улыбнулась я, неожиданно вызвав улыбку Тэна.

– Приходится подрабатывать, – ответил он, и я рассмеялась.

Легко и просто, и так же быстро, как и остановился мой смех. Неожиданно я поняла, что сделала, и, будто смутившись своего поступка, развернулась и направилась подальше от непредсказуемого леньевца. Я искренне смеялась в стенах дворца? Кажется, небо с землей поменялись местами.

Глава 3

*Купидон по улицам ходит с арбалетом
И стреляет в новеньких, у других – броня.
Сола Монова*

*За неделю до основных событий и за пару сотен лиг. Ле-
ньева*

Принц покинул пределы города засветло, оставшись никем незамеченным. Почти. У трактира, где был оставлен верный конь, его поджидал Тень. Заметив его, Астат постарался скрыться с обзора внимательного телохранителя, свернув за конюшню. Там же он нашел Вихря, потрепав последнего по черной гриве, но стоило его высочеству оглянуться, как он наткнулся на немигающий взгляд телохранителя. Дериол молчал, ожидая, когда Астат первым начнет разговор.

– И почему ты отстал от делегации, направляющейся в Верозу? – вздохнул его высочество, с тоской в глазах посмотрев на своего телохранителя. – Мы ведь договаривались, что ты поедешь туда...

– Мы не договаривались, я лишь выслушал твоё предложение, – усмехнулся мужчина, который был на полтора десятка лет старше своего подопечного. – И кого мне в Верозе охранять, когда ты собрался в Этион?

– Дериол, я уже вышел из того возраста, когда меня необходимо охранять. Пусть я не достиг такого мастерства, которое демонстрируешь ты, но в Этионе мне ничего угрожать не будет.

– Идем, поговорим внутри трактира.

Принц коротко кивнул и направился вслед за Дериолом. Внутри пахло какими-то травами – возбуждителями аппетита и укрепляющими общее физическое состояние. Под утро тут остались полусонные посетители и такого же состояния работники. Пройдя за свободный столик, оба мужчины опустились на стулья. К ним тут же подбежала молоденькая подавальщица, принц не боялся быть узнанным, всё-таки фотографические снимки не попадали ни в один вестник, проходя жесткий отбор.

– Два травяных укрепляющих отвара и закуски, – сделал заказ телохранитель и, когда девушка отошла от столика, обратился к его высочеству: – И в качестве кого ты собрался отправиться в Этион?

Астат усмехнулся и красноречиво посмотрел на своего телохранителя. Тот был очень догадлив, поэтому лишь прикрыл глаза и покачал опущенной головой, слегка рассмеявшись.

– Ваше высочество, и в кого вы такой неугомонный?

– Как, ты еще не слышал эпичную историю знакомства моих родителей? – притворно удивился принц, широко улыбнувшись. – Тогда еще мама замуж не хотела выходить, вот и

накрасила лицо, как чучело...

– Слышал, слышал! – поднял руки вверх телохранитель, рассмеявшись.

Принц тепло улыбнулся, вспомнив о безграничной любви своих родителей. Нервы тогда матушка батюшке потрепала знатно, о взбалмошной принцессе ходили целые легенды, и никто не хотел брать строптивницу в жены даже с большим приданым. Пока не появился тот, кто смог усмирить неумную тягу принцессы к веселью. И надо же было получиться так, что именно наследник унаследовал черты обоих родителей: смешливость матери и терпение отца.

подавальщица поставила на стол две кружки и тарелку с сыром и копченым мясом, при этом, не забыв построить глазки двум привлекательным мужчинам. Женщины всегда питали слабость к уверенным и мужественным представителям сильного пола, поэтому не упустили бы возможность понравиться им. Принц подмигнул молоденькой девушке, хотя сделал это буквально на автомате, за что получил одновременно насмешливый и неодобрительный взгляд телохранителя.

– Ты когда-нибудь умел веселиться? – вздохнул Астат, отпивая из кружки горячий напиток.

– Когда бы мне удалось это сделать? Уже в двадцать лет у меня появился один неуловимый подопечный, который уже умел не только разговаривать, но и прекрасно измышляться над учителями. Ты в курсе, что все твои наставники ходили

во дворец, чтобы преподать тебе знания, как на каторгу?

– В курсе, – кивнул Астат, погружившись в свои мысли. Лицо его стало мгновенно серьезное, что заинтересовало Тень намного больше, чем привычные кривые ухмылки его высочества. Принц вскинул голову и прямо произнес: – Предчувствие, оно никогда меня не подводит. Мне нужно отправиться в Этион, я чувствую, что меня ждет там что-то судьбоносное.

– Что может быть судьбоносного в чужом государстве? – прищурился Дериол, и принц просто пожал плечами, решив откровенничать до конца.

– Позавчера, когда я уверился в мысли, что в Верозе мне делать нечего и меня тянет за сестрой, я зашел в лабораторию придворного мага...

– Но наш маг не отличался прорицательским талантом, – перебил Тень, за что получил укоризненный взгляд принца.

– Мага там не было, зато на столе в активном состоянии был магический шар. Не знаю, кто его активировал, но я подошел ближе и увидел... – он хотел сказать, что увидел синюю шляпку, летящую по воздуху. Наверное, это был знак свободы выбора, ведь ветер свободен, не обременен рамками, в которых живет наследник. В последний момент Астат передумал, поэтому просто свернул тему, – в общем, мне нужно в Этион. И я поеду туда один. А ты получишь долгожданный отпуск.

Тень смерил принца долгим взглядом, решая, так ли до-

рога ему собственная голова? Ведь если с наследником что-то случится, то самому Дериолу придется взойти на эшафот. Наконец, телохранитель утвердительно кивнул, и принц был за это ему благодарен.

– Тогда я откланяюсь. В Элинурге мне нужно нагнать делегацию, которая сопровождает Амелинду. Удачи тебе.

– И тебе, – задумчиво проговорил Тень, в последующем наблюдая, как широкоплечая фигура принца скрывается в дверном проеме. – И всё же в отпуск я не собираюсь...

Его высочество встретился с делегацией через два дня, когда те ехали лесным трактом, ведущим в Элинург – порталный город Ленъевы. В делегацию входили пятнадцать воинов с разных королевств, один Этионский маг, по несколько дипломатов с разных сторон и принцесса с её фрейлиной.

Сейчас по решению негласного командира со стороны Ленъевы, капитана Форсайта, был устроен привал на поляне, недалеко пролегал ручеек, где можно было напоить лошадей и дать им отдохнуть. Всё это со стороны видел Астат, не решаясь приблизиться. Принц, оставив Вихря в нескольких десятках метров от поляны, двигался бесшумно (всё-таки он был не только подопечным, но еще и учеником Дериола), поэтому его местоположение осталось незамеченным. В итоге он решил наделать немного шума, поломав несколько веток и в последующем вывалившись на поляну.

Воины, стоявшие на стрёме, уже нацелили арбалеты на незнакомца, который поднял руки вверх и усмехнулся. Ка-

питан Форсайт сначала подумал, что обознался, потом оглянулся по сторонам и посмотрел на принцессу, которая только вышла из кареты, чтобы подышать свежим воздухом. Её высочество улыбнулась брату, а потом виновато посмотрела на главу своей стражи. Форсайт вздохнул и зычным голосом приказал:

– Опустить арбалеты!

Вышколенные воины послушались беспрекословно, а принц, продолжая улыбаться, направился к сестре и капитану, стоявшим возле кареты. Новая фрейлина не имела титула, поэтому при королевском дворе ей бывать не приходилось, принца в лицо она не знала, отчего продолжала с интересом наблюдать за происходящим.

– Ваше высочество, – склонился Астат в поклоне перед венценосной особой, после чего поцеловал её руку, – простите, но мне пришлось скакать рядом с вами, но не приближаться, чтобы успеть оценить ситуацию со стороны.

Он говорил достаточно громко, чтобы у греющих уши дипломатов отпали всякие вопросы. Её высочество улыбнулась, глава дипломатической миссии, знавший наследника в лицо, нахмурился. Астат подарил ему красноречивый взгляд, обещавший объяснить всё позже.

– Я ни капли на вас не сержусь, даже рада, что вы занимаетесь моей безопасностью, – ответила принцесса, улыбнувшись и решив добавить имя, но тут же передумала. Назвать его Тенью? Не будет ли это странным обращением? Поэтому

девушка решила немного изменить произношение и придумать тем самым имя, – Тэн.

Но миг в глазах Астата промелькнуло удивление, вмиг сменившееся смешливостью. Еще раз поклонившись, его высочество повернулся к задумчивому капитану:

– Нам необходимо поговорить.

– Полностью с вами солидарен, – кивнул тот, переглянувшись с главой дипломатической миссии, и уже втроем они направились к ручью, чтобы совершить недолгую прогулку вдоль берега.

Свои обязанности по охране принцессы Форсайт переложил на троих воинов, вмиг окруживших её высочество. Амелинда недовольно поджала губы, но возражать не стала.

– Ваше высочество, а вы разве не в Верозу отправились? – сдвинув брови на переносице, поинтересовался глава дипломатической миссии.

– Да что там делать? – усмехнулся Астат, пожав плечами. Но вскоре с его лица ушла веселость, уступив место серьезности. – Если о моем присутствии здесь узнает отец, то эшафот вам покажется подарком с неба. Надеюсь, не стоит напоминать, как хорошо работает один из отделов тайной канцелярии под моим началом?

Оба мужчины кивнули, и принц довольно улыбнулся, будто расслабляясь.

– Здесь я Тэн – Тень её высочества. И обращаться ко мне только так.

– Зачем вам это? – Форсайт прищурился. Принца он знал не близко, но опасаться его причины были.

– Я просто хочу удостовериться не только в физической безопасности принцессы Амелинды Оргонской, но и психологической.

Принц развернулся, оставив двух мужчин в смешанных чувствах. Иногда людям приходится подчиняться прихотям венценосных особ, даже если те захотели поменять небо с землей местами.

Астат напоил Вихря, стоянка продлилась недолго, поэтому вскоре вся делегация с её новым участником отправилась в Элинург. Принцесса была счастлива, что её сопровождает брат. С новой фрейлиной девушка совершенно не нашла общий язык, поэтому всю дорогу они преимущественно молчали, каждый размышляя о своем. В свои семнадцать лет Амелинда, оберегаемая родителями и братом, была сущим ребенком. Её действительный возраст не совпал с состоянием души.

Элинург был порталным городом, соответственно, и военным, с плохо развитой инфраструктурой. Улицы были широкие, дома, как и крепостная стена, крепкие, досмотр тщательный, по улицам разгуливали люди в форме, которые вытягивались по струнке и прикладывали руку к голове, когда по дороге проезжала карета принцессы с гербовыми отличиями. Астат умел быть незаметным, когда ему это необходимо, поэтому быстро вписался в разношёрстную компанию

делегации.

В центре города стояли несколько огромных арок, кажется, древнее, чем сам мир. Их насчитывалось в мире не более нескольких десятков, связанные определенной последовательностью, которая не нарушалась, активировать их умели только маги, за что они и получали неплохие деньги.

Форсайт вручил молодому магу в синем балахоне мешочек с монетами, который тот спрятал в глубоких рукавах. Он активировал портал, через который прошла вся делегация, оказавшись в соседнем королевстве, на пребывание территории которого у них было разрешение.

От этого портала нужно было пройти три дня пути к Югу, чтобы оказаться в другом порталном городе, через который можно было попасть в Финн. Последовательность не нарушалась, и, например, только из двадцать пятого можно было попасть в двадцать шестой, а чтобы перескочить из девятнадцатого в тридцать шестой по сокращенному пути, нужно воспользоваться двадцатым, потратить три дня пути и оказаться у тридцать пятого. Прокладыванием кратчайшего маршрута занимались инженеры и картографы.

Когда делегация оказалась в Финне, то все уже привыкли к Тэну, даже капитан. Именно к Тэну, а не к принцу. Первый оказался намного проще второго, с ним было весело и легко. Да и сам Астат в новой роли чувствовал себя свободно, забыв о многих условностях. Алион связался с придворным магом, временно заменявшим его во дворце столицы Этио-

на, и сообщил о скором прибытии.

Астат всю дорогу наблюдал за восторгами принцессы и улыбался. Его маленькая и искренняя сестренка его умиляла, но также заставляла опасаться за её будущее. Это для него она самая добрая, но как воспримет такую девушку его величество? И правильно ли он делал, потакая детским забавам родной сестры? Он хотел, чтобы она росла в любви и заботе, но этим он мог неосознанно навредить будущему юной принцессы.

Один день пролетел неожиданно быстро, и вот делегацию, уже разделившуюся на два фронта, встречают люди короля. Мажордом раздает распоряжения слугам о том, куда проводить гостей. Астат настоял, чтобы его покои были рядом с покоями принцессы. На все косые взгляды и недоумения Амелинда Оргонская отвечала:

– Он мой телохранитель с детства. В Ленъеве есть клан Теней, которых приставляют к людям знатного происхождения с малолетнего возраста.

Вопросов больше не возникло и Астата всё же поселили в начале крыла, в глубине которого находились покои принцессы. Времени наследник терять не стал, лишь сменил одежду и быстро принял ванну, после чего отправился исследовать территорию дворца.

Где-то он остался не замеченным стражей, а где-то специально попадался на глаза, чтобы к его присутствию привыкали, и у гвардейцев не возникало вопросов по поводу чужого

присутствия. Так Астат попал в королевский парк, который был ему, в сущности, неинтересен, если бы его не привлек ветер, сорвавший чью-то голубую шляпку.

Солнце дарило свои лучи, но еще не жгло, лишь обогрело своим теплом. Ветра практически не было, особенно в саду, но потом Астат понял причину: все вихри собрались возле прекрасной нимфы, которая сейчас пыталась поймать улетающий головной убор.

Ветер ласкал её тело, лицо, трепал волосы, и принцу захотелось в этот момент стать ветром, быть таким же свободным, чтобы вот так легко заигрывать с самой дочерью богини красоты. Если бы он увидел её на балу в элегантном пышном платье с маской презрения на лице – он бы оценил лишь внешний фасад, но сейчас всё внутри него трепетало, на губах скользила улыбка.

Ветер продолжал уносить от бегущей девушки шляпу, заигрывая с ней, но девушка совершенно не понимала легкого флирта между ней и природой. На прекрасном лице проступали настоящие эмоции, начиная от негодования и заканчивая обидой. И вот её носик так забавно морщился, когда шляпка в очередной раз пролетала над её руками.

Засмотревшись на необычную картину, словно он отрекся от мира, Астат пропустил момент, когда девушку подвело равновесие, и она полетела вниз. Принц дернулся, но было уже поздно: красавица упала. Девушка оттолкнулась от земли и вскрикнула от боли. Поранилась? Астат уже собирал-

ся выйти из-за дерева, которое служило ему своеобразным укрытием, когда девушка, перевернувшись, села и запрокинула голову.

Мысли вновь покинули принца, он мог только наслаждаться ребячеством незнакомки, которая, совершенно не стесняясь, подставляла лицо теплым лучам солнца, будто совершенно не боится загореть! И это в наше время, когда белая кожа является признаком аристократизма! Астат не мог не улыбнуться, любуясь беззаботной девушкой, настоящей, искренней.

«Если она еще окажется умной, я женюсь», – подумал принц, рассмеявшись в кулак. – «Как там говорил отец? Не мог отвести взгляда от матери, когда первый раз увидел „эту пацанку“ на дереве с воинственным выражением лица?»

Оглядевшись по сторонам в поисках наблюдателей, девушка таковых не нашла, поэтому полностью легла на траву и зажмурилась. Астат поддался душевному порыву и бесшумно подошел ближе, стараясь не заслонять свет красавице, чтобы она не почувствовала над собой тень. Вблизи она оказалась еще прекрасней, да и легкая улыбка, блуждающая на её губах, не могла не радовать.

«Должно быть, она вспоминает что-то веселое», – подумал принц, после чего не смог побороть желание поговорить с незнакомкой и, нависнув над ней, спросил по-этионски:

– В Этионе всегда прекрасные девушки лежат на лоне природы? Мне нравится эта традиция.

Красавица резко распахнула глаза, и принц встретился с такими же синими озерами, как и у него самого. Он увидел в них только своё отражение, показавшееся ему отражением своей судьбы. Сердце в груди заколотилось с бешеной силой, в то время как незнакомка пыталась сфокусироваться. На миг на её лице пробежала тень неуверенности, но она тут же сменилась решимостью.

– А в Ленъеве разве не так? – как ни в чем не бывало, спросила красавица, вызвав порыв поаплодировать ей. И сразу догадалась, откуда именно прибыл принц.

Девушка попыталась встать, но равновесие по-прежнему её подводило. Она пошатнулась, и его высочество нагнулся, чтобы подхватить её за талию и, словно кружа в танце, выпрямился. Её губы оказались настолько близко, что Астату пришлось сдерживаться стальным усилием воли.

Принц рассматривал этионку с откровенным обожанием, подмечая все совершенные мазки талантливого художника. Может, она и не была идеальна, но сама мимика и необычность ситуации подталкивали их друг к другу. А еще она стояла так близко от крепкого молодого тела...

– Нравлюсь? – прервала мысли принца девушка, ничуть не смущаясь под откровенным взглядом мужчины, лишь вздернула бровь.

Астат восхитился. Он чувствовал, что незнакомка смущена нелепостью ситуации, но его не могла не подкупать та выдержка, с которой стояла этионка.

– И ты ни на миг не сомневаешься в моём ответе, – заворожено ответил Астат.

– Как и вы, – пожалала плечами девушка, понимая всю свою привлекательность, после чего положила здоровую руку на грудь мужчины, оттолкнувшись. Отстраниться ей не позволили. – Что вы себе позволяете?!

Астат приложил усилие, чтобы не улыбнуться. Его смешливость в этот раз выходила за все привычные рамки, но сердце отчего-то пело.

– Помогаю красивой девушке не упасть, а вы о чем подумали?

Принц смог наблюдать чудесную картину растерянности незнакомки. Она открыла рот, чем еще больше привлекла внимание Астата. Чуть-чуть наклониться и можно испить божественный нектар с губ красавицы! Но спектакль нужно доиграть до конца, поэтому принц расширил глаза и притворно ужаснулся:

– Неужели вы могли подумать, что я заигрываю с вами?! Бог мой, да вы ещё распутнее, чем кажетесь!

Девушка расширила глаза, а ротик приоткрылся еще больше, эмоции выливались бурным потоком, а это было так редко в высшем обществе! Астат смотрел и не мог налюбоваться, а незнакомка тем временем еле сдерживалась от того, чтобы не стукнуть самоуверенного леньевца чем-нибудь тяжелым!

– Вы нахал, сударь! – заявила она, после чего предприняла

вторую попытку вырваться. На этот раз ей удалось отойти в сторону, потому что он позволил ей это.

– А вы имеете что-то против нахалов?

Принц сложил руки на груди, отчего взгляд девушки невольно приковался к его фигуре. Это тут же заметил принц, расплывшись в донельзя счастливой улыбке. Подавшись чуть-чуть вперед, он почти промурлыкал:

– Нравлюсь?

– Увы, никогда не интересовалась шутами, – с трудом оторвав взгляд, девушка развернулась и направилась в сторону дворца.

– А придётся заинтересоваться! – крикнул ей вслед его высочество, слыша набатный стук собственного сердца и продолжая счастливо улыбаться.

Она сбегала от собственных чувств, охвативших её. Значит, не всё потеряно в отношениях принца и этионки, которую он уже подсознательно считал своей. В какую-то минуту она смогла отвоевать себе место в его голове, откуда не такой уж длинный путь до сердца.

Астат встретился с принцессой в хорошем настроении. Амелинда выглядела божественно, но, наверное, слишком скромно, что для чувств брата было только положительным моментом. Её высочество в сопровождении фрейлины вышла из своих покоев, где её уже ждал брат.

– У тебя хорошее настроение, – заметила она, улыбнувшись.

– Странно, да, как может изменить впечатление о мрачном дворце одна единственная девушка? – задумчиво произнес Астат, и принцесса ужаснулась.

– Только не говори мне, что ты уже успел совратить какую-нибудь придворную даму!

– Аме... ваше высочество, – исправился наследник, бросив взгляд на фрейлину, – как вы можете так обо мне думать?! Совратить незнакомую женщину в чужом королевстве за такой короткий срок даже я не способен!

Молоденькая фрейлина захихикала, а на щеках Амелинды проступил румянец. Она улыбнулась и кивнула брату, после чего подхватила под руку хихикающую девушку и направилась в малый зал.

Принцесса жутко нервничала, и от переживаний не могло избавить ни присутствие дипломатов, ни даже собственного брата. Астат же был напротив совершенно спокоен, поэтому в зал вошел с безразличным выражением лица, хотя в голове билась мысль о новой встрече с таинственной незнакомкой в голубой шляпке. А ведь головной убор остался лежать где-то в саду, унесенный ветром...

Принц бросал косые взгляды на Амелинду, вниманием которой полностью завладел король. Но вот вниманием самого короля завладела другая девушка, от которой он с трудом оторвался...

От неожиданности Астат чуть не споткнулся, но удержал равновесие, смотря на этионку, в которую почти влюбился.

Влюбился в образ, в настоящую... В первый момент его высочество даже подумал, что это, должно быть, близняшка той красавицы, но слишком уж ясным было узнавание в её глазах. И это било наотмашь в грудь так же больно, как и цвет её платья.

Фиолетовый – королевский цвет, и максимум, кто имеет право его надеть, это принцесса. У Эдмунда первого не было родных сестер, значит, это фаворитка, которая бросила вызов его сестре.

За сколько секунд может разбиться мечта? И надолго ли хватает первого впечатления? Сейчас образ фаворитки короля настолько не вязался с образом прекрасной и милой девушки, которую он встретил на своё счастье (или погибель?) в саду.

Астат резко отвернулся, даже поморщился, словно съел лимон, и постарался отрешиться от своих чувств, обратив своё внимание на беседу короля и принцессы. С первых же секунд он сделал правильный вывод: короля нисколько не заинтересовала его сестра, что вновь наталкивает на неутешительные выводы.

За столом все опасения принца подтвердились: король увлечен другой женщиной, причем не на шутку. В чем-то Астат его понимал: в такую девушку сложно не влюбиться. Только теперь в мужчине говорили не собственные гормоны, а любовь к родной сестре: Амелинде он желал счастья с верным мужем.

Варианта два: либо сделать так, чтобы фаворитку отправили куда-нибудь очень далеко, либо увозить принцессу домой, разорвав выгодный для Леньевы контракт. И, как ни странно, Астату не нравились оба варианта, поэтому он решил дать возможность своей сестре завоевать сердце короля.

После обеда перехватить принцессу ему не удалось, но он имел наглость заявиться в присутствии главы дипломатической миссии на переговоры с его величеством. Предыдущий король не желал мирного урегулирования споров между двумя государствами, Эдмунд Второй же был более дальновиден.

Принц стоял у стены, внимательно выслушивая расшаркивания обеих сторон, но переходить непосредственно к подписанию еще рано. Документы пока на проверке здешних дипломатов, поэтому сегодняшняя встреча больше походила на светскую беседу, в которой выявлялись плюсы договора, о минусах пока умалчивалось.

В кабинет постучались, Астат отошел в сторону, а в дверях возник лакей, в последующем поднесший монарху письмо. Его величество извинился и развернул конверт, вчитавшись в строчки. Принц успел отметить на сургуче герб правящей династии Яроузы – одно из двух самых могущественных королевств в мире. Леньева была в прекрасных отношениях с Яроузой, так как нынешние короли друзья детства.

Король закончил читать, аккуратно свернул письмо и формально отчитался:

– Наследный принц Яроузы Себастьян посетит нас на следующей неделе, чтобы поздравить с предстоящей помолвкой, – король старался сдержать радость, и ему это удалось, правда, Астат был прекрасно осведомлен об отношении Яроузы к Этиону.

Отец Себастьяна благоволил предыдущей династии, так как на престоле сидел его кузен. Естественно, после его убийства от рук собственных приверженцев, Яроуза отвернулась от королевства, тогда король чуть было не объявил войну. Он разорвал все дипломатические связи и, видимо, сейчас решил понемногу возобновлять отношения, опираясь на предстоящий брак между Леньевой и Этионом. Проблема заключалась лишь в том, что Себастьян был знаком с Астатом.

Король погрузился в свои мысли, поэтому дипломаты решили откланяться, включая Астата, поэтому оставшееся время ему пришлось слоняться в холле малого дворца, заодно узнавая обстановку в высшем обществе Леньевы. И вот чего он не ожидал, так это аудиенции с фавориткой короля.

– Леди Аробелла? – окликнул он девушку, которая нехотя обернулась.

Он вновь почувствовал раздражение, поэтому сложил руки за спину – привычка с детства. И почему такая искренняя, умная и красивая девушка не может быть кем-то другим, а не фавориткой короля? Почему она вообще кого-то впустила в свою постель? Ей делали мужчины предложения руки и

сердца, и не раз. Любви к его величеству принц в ней не заметил, скорее, она пыталась насолить Амелинде или просто желает удержатъ своё место, что вероятнее всего.

– Простите, вашего имени я не знаю, – сделав книксен, произнесла она.

– Тэн, – ответил Астат на автомате, неосознанно сделав шаг ближе. Ноздри тут же защекотал лавандовый аромат. – Я хотел предостеречь вас, леди Аробелла, от необдуманных шагов. Прежде, чем предпринимать какие-то решения, взвести их десять раз, потому что я всегда буду рядом с её высочеством.

«Пожалуйста, не вставай на пути моей сестры. Она слишком мала, чтобы соревноваться с тобой за сердце короля. И я не хочу, чтобы ты добивалась расположения его величества», – подумал Астат, хотя сердце собственника сильно билось о грудную клетку.

– О, вот в близости ваших отношений я не сомневаюсь, – широко улыбнулась этионка, чем выбила из колеи его высочество. – Вы тоже будьте осторожны, здесь везде глаза и уши. А теперь позвольте откланяться.

Пусть её намек он не понял, но всё же поспешил повторить, чтобы донести смысл сказанного до прелестных ушек собеседницы:

– И всё же будьте осторожны. Вы слишком прекрасны, чтобы умирать в столь цветущем возрасте.

– Мы разговариваем с вами второй раз, и вы второй раз

восхищаетесь моей внешностью. Мне может показаться, что вы влюблены.

«Неужели уверенности ей предает постель короля? Как же я ошибался в первую нашу встречу!»

– Увидев вас второй раз в жизни? Для влюбленности слишком мало.

– Для влюбленности может хватить лишь одного взгляда, – прошептала девушка, выбив почву из-под ног мужчины.

Их зрительный контакт был неразрывен, каждый хотел утонуть в синих омутах другого. Принц был согласен с девушкой, в мгновение ока вскружившей ему голову, но всё-таки, чтобы напомнить своему сердцу, произнес, чуть улыбаясь:

– Влюбляются не в красоту.

Она усмехнулась. И почему он не видел таких искренних эмоций у неё за столом? Никто бы не различил, фальшивит она или нет, но он будто видел её насквозь.

– Не буду спорить с представителем сильного пола, откуда же мне знать, насколько мужчины падки на красоту?

– Вы... – он резко замолчал, напоминая себе, что фаворитка жениха его сестры – это не та девушка, с которой стоит флиртовать. – Впрочем, не важно. Фиолетовый определенно ваш цвет, но больше не носите его без видимой на то причины.

– А вы не только телохранитель, но еще и законодатель

моды?

Он не мог не улыбнуться в ответ на её улыбку и смех, который звонким ручейком пел в его голове, лишая здравых мыслей и прогоняя жгучую ревность и разочарование.

– Приходится подрабатывать.

Она ушла, оставив после себя странную пустоту, унеся с собой смех, но оставив чудесные воспоминания, которых слишком мало. Астат тряхнул головой, напоминая себе, кем именно является этионка.

После салона принц всё-таки поймал свою сестру и смог поговорить с ней тета-тет в одной из ниш дворца. Амелинда была взволнована и немного опечалена, что не мог не отметить брат.

– Как тебе король? – начал издалека Астат, подметив загоревшиеся интересом глаза сестры.

– Он замечательный! Такой умный, красивый, волшебный...

– Стоп-стоп-стоп! – рассмеялся Астат, подняв руки вверх. – Нельзя же так сразу влюбиться!

– Влюбиться? – смутилась Линда, а потом прижалась к брату, – я люблю тебя! А другой любви я пока не знаю.

– Просто будь осторожна и не разбей своё сердечко. Ты разговаривала сегодня с девушкой в фиолетовом платье...

– Леди Аробеллой? – переспросила принцесса, и его высочество нехотя кивнул. Он не хотел называть её по имени, чтобы сохранить воспоминания об их первой встрече. – Она

такая милая и образованная...

– Не доверяй ей и лучше, вообще, не общайся, – прервал Астат Линду, и девушка вскинула на брата непонимающий взгляд. – Она представляет для тебя угрозу.

– Она... фаворитка? – сообразила принцесса, но ответить брат не успел, так как рядом кашлянула фрейлина её высочества.

– Иди, – кивнул в сторону коридора принц, и девушка выскользнула из ниши не в самом хорошем настроении.

Впрочем, настроение Астата тоже было далеко от радужного.

Глава 4

*«Пока думаешь, что сказать, – делай реверанс!
Это экономит время».*
Кэрролл Льюис «Алиса в Стране чудес»

Аробелла Энриетта Сотер

Погода на улице стояла теплая, поэтому я ограничилась легким платьем, перчатками и туфельками на небольшом каблукке, надетыми на короткие носочки – тоже нововведение мастера Пьеро.

Карета уверенно двигалась в Западную часть города – самый бедный район, неблагополучный. Он отличался серостью зданий, отсутствием заборов, гнетущей обстановкой. По тротуарам ходили развязные девицы и пьянчуги даже в дневное время, а на перекрестках дорог у стен домов, скрестив ноги, сидели бедняки и просили подаяния.

Я не испытывала ни жалости, ни страха. В каждом городе при любой инфраструктуре будут те, кто либо не может заработать, либо недостаточно старается, либо не хочет зарабатывать деньги своим трудом. Конечно, куда легче продать своё тело, чем приложить усилия и заработать легальным путем. Будь власть даже легитимной, бедность – неотъемлемая часть любой государственной системы.

Кучер остановился у знакомого дома, и я вышла из кареты, медленно оглянувшись по сторонам. Потом так же неторопливо прошла к двери и несколько раз потянула за кольцо, которое возвращалось и со стуком ударялось о дверь.

Дверь открыла престарелая женщина, которая с поклоном отошла в сторону, а я прошла внутрь, направившись к лестнице. Мои каблуки отбивали дробь по дощатому полу, отзываясь эхом в пустом доме. В это время практически все жильцы на работе, либо спят после ночных смен. Я прошла к одной из дверей на третьем этаже и, чуть поморщившись, сняла перчатки и постучалась. Дверь мне открыла молодая женщина с ребёнком на руках.

– Аробелла...

– Эмелит, – с лёгким книксеном, продиктованным скорее воспитанием, чем уважением, я вошла в комнату.

Быстро оглядев обстановку, я пришла к выводу, что с моего последнего визита месяц назад здесь ничего не изменилось. Все та же плесень на потолке и полупрогнивший пол. Мне было брезгливо здесь находиться, поэтому я поспешила закончить со своими делами.

Достав из длинного рукава конверт с деньгами, я положила его на деревянный стол, внимательно посмотрев на опустившую голову девушку. Младший сын засыпал, второй выглядывал из-за кровати, с интересом оценивая меня. У ребенка на руках бывшей подруги были проблемы с сердцем, и процедуры у целителя стоили довольно дорого, но теперь

шестимесячный малыш был практически здоров. Я пришла сюда только второй раз, прошлых денег ей не хватило.

Некогда моя подруга сбежала из пансионата в пятнадцать лет, не выдержав напряжения. Если от насмешек однокурсниц я смогла её закрыть, то от жестокости преподавателей ей пришлось бы спасаться самой. Но она выбрала побег, и теперь не имела в жизни ничего, кроме двух детей, которых одинокой матери нечем было кормить.

– Как себя чувствует ребёнок? – из вежливости спросила я, и Эмелит подняла на меня благодарные глаза.

– Благодарю, он чувствует себе несказанно лучше. И спит по ночам спокойно...

– Рада слышать, – оборвала я речь женщины, бросив взгляд на дверь.

Она все верно поняла, поэтому отошла с моего пути, а я открыла дверь и выскользнула в коридор ветхого здания. Спускаясь по лестнице, я натягивала перчатки и думала лишь о том, что хочу поскорее отсюда убраться.

Выйдя из трёхэтажного дома, я направилась к карете, которая стояла уже на другой стороне дороги. Перешла дорогу, бросив мимолетный взгляд на одноногого мужчину у стены, и ускорила шаг. Кучер открыл передо мной дверцу кареты, но моё внимание вновь привлек калека:

– Помогите... Я и моя семья голодает, – прошептали снизу. К сожалению, я не брала с собой монеты.

– Не я отбирают хлеб у вашей семьи, – поморщившись, от-

ветила я и ступила на ступеньку кареты, когда нищий ухватился за мою ногу, сильно задрал платье.

Я охнула, попыталась вырваться, колотя каблуком по плечу калеки. Мужчина стойко молчал, смотря неотрывно на обнаженную по колено ногу. Извращенец!

– Помоги, чего же ты стоишь?! – накричала я на кучера, и тот только после этого соизволил оттащить мужика подальше к стене.

Я быстро прошмыгнула внутрь, захлопнув дверцу. Чувствовала себя грязной, хотелось прямо сейчас опустить ногу в горячую воду и смыть все омерзительные прикосновения. Первый гнев прошёл, и я вспомнила, что мужчина был с одной ногой. Калека. Это натолкнуло в свою очередь на воспоминания пятнадцатилетней давности, когда на престол взошла другая династия.

Король Адольф Пятый был хорошим и любимым в народе монархом, но именно это его и погубило. Он слишком много внимания уделял ремесленникам и крестьянам, повышая налоги для дворянства, даже ввёл специальный налог на «богатство». Мало кто поддерживал его в стремлении к своеобразной справедливости, поэтому дворянство подняло восстание, организовав покушение на короля.

На престол взошел Эдмунд Первый, цареубийца. Он понизил налоги для дворянства, просто исключив некоторые нужды. Среди таких оказались детдома и госпитали. Бедность была везде и всегда, мне ли судить политиков?

Карета тронулась, унося меня из неблагополучного района города в совершенно другой мир, полный интриг и роскоши, лишенный души, но живущий в сытости.

Из кареты я вышла на широкую мощеную камнями дорогу, кучер уехал на конюшни. Я поспешила к своему месту жительства, думая лишь о том, как приму ванну. Моим планам суждено было сбыться не так быстро, так как в парке, который необходимо было пересечь, меня поджидал лорд Захари.

– Леди Аробелла, – с поклоном улыбнулся мне граф Рошман, заграбастав мою руку, с которой я уже успела снять перчатку, и поцеловал пальчики. – Весь дворец полнится слухами о прекрасном фиолетовом платье. Мне кажется, вы и без короны на голове королева.

– Лорд Захари, благодарю вас за лестные комплименты, а теперь позвольте откланяться.

Встреча была не из самых приятных, поэтому продолжать разговор я не желала. И зная настойчивость данного представителя мужского пола, могла предположить, что так просто меня отпустят, перед этим он обязательно понизит планку моего настроения.

– Леди Аробелла, постойте, куда же вы так спешите?

– У фрейлины её величества слишком много дел.

– Вы правы, вы правы. Я лишь хотел бы вам сказать, что всегда к вашим услугам. Моё предложение все ещё в силе и, если вы только взглянете благосклонно в мою сторону, я

тотчас повезу вас в храм.

– Меня продолжает волновать ваше душевное состояние, – улыбнулась я, и в глазах мужчины промелькнуло удовлетворение, которое погасло при следующих моих словах, – вам необходимо показаться лекарю, так как отрицание существования слова «нет» пахнет сумасшествием. Уясните уже раз и навсегда: я не буду вашей женой, даже когда небеса упадут на землю!

Желваки заходил на лице графа, а я, гордо развернувшись, пошла в сторону дворца. За такого противного человека я не выйду, не смогу! У таких людей круг любви замыкается на них. Они не смогут сделать счастливым никого, а быть игрушкой для битья и любовных утех я не собираюсь. Однажды, он меня чуть не ударил за отказ, в последний момент я отскочила и закричала. Воспоминания бередили душу. Полная своего гнева, я прошла живую изгородь и вернулась налево, столкнув нос к носу с Тэном.

– Вы следите за мной?! – недовольно спросила я, и Тень расплылся в широкой улыбке.

Ну почему наши встречи происходят именно тогда, когда я морально к ним не готова? Вот и сейчас пребывала в слегка взвинченном состоянии.

– Бог мой, да у вас мания величия! – усмехнулся собеседник, и я сделала шаг назад. – Хотя отказывать мужчине в столь грубом тоне чревато неприятностями, вы не знали?

– Подслушивать чужой разговор верх неприличий, вы не

знали? Или у телохранителей нет совести и чести?

– Вы так громко разговаривали, что привлекли внимание даже любвеобильной парочки в той беседке, – кивнул в сторону мужчина, и я невольно проследила за его взглядом, действительно, заметив шевеление за плющом, обрастающим рейки беседки. Я усмехнулась, понимая, что в королевском парке каждый занимается своими делами.

– А вы тут не только за мной следите? – усмехнулась я, возвращая взгляд на Тень, но внезапно застыла.

Тэн находился в паре сантиметров от меня, синие глаза пронзали насквозь, будто видели мою душу. Я моргнула, чтобы сбросить наваждение, но, кажется, оно только укрепилось. Я как зачарованная смотрела в красивые озёра мужских глаз.

– Выходи замуж, – прошептал он.

– Предложение руки и сердца? Уже? – прошептала я в ответ, на губы скользнула лёгкая улыбка.

– Предложение держаться подальше от неприятностей, – так же тихо ответил он. – Фаворитке не разрушить брачный договор между двумя королевствами.

– Фаворитке? – усмехнулась я, приподняв бровь. – Но я не она.

Теперь пришла очередь удивляться собеседнику. Он сделал шаг назад, окинув меня долгим изучающим взглядом. Нравится, дорогой? Не сомневаюсь, что ответ положительный. Наконец, он поднял на меня свой насмешливый взгляд,

который мне нравился всё больше, но вместе с этим и раздражал, и произнес:

– Тогда это будет интересно.

С этими словами он развернулся и направился в сторону малого дворца, а я бросила ему вслед:

– Вновь неуважение к этикету. Сударь, вас не учили прощаться?

Он всё же внял моим словам! Развернулся, отвесил мне шутовской поклон, подмигнул и вновь восстановил первоначальный курс движения. Я же сложила руки на груди и оценивала красивую подтянутую фигуру телохранителя. Для него в жизни существует что-то помимо «интересного»? Как же не вяжется его образ с образами строгих военных! Если он только не шпион. И всё же что он хотел сказать своими словами?

На этих мыслях я покачала головой и вспомнила о своей маленькой мечте принять ванную. В моих покоях меня ожидала Диди, занимающаяся уборкой. Её присутствию я была рада, так как сразу могла раздать поручения:

– Приготовь мне ванну с лавандовым маслом.

Сейчас были в моде розы, я же старалась сохранить хотя бы эту крупицу воспоминаний о своих родителях.

В ванной Диди уже открыла краники с горячей и холодной водой, поэтому разувалась и снимала украшения я под шум из соседней комнаты. Гигиена поддерживалась с помощью современных технологий, в частности, такого новше-

ства, как канализация.

В крупных зданиях стояли котельные, работающие на не возобновляемых источниках энергии или магии, но также были и городские котельные, обеспечивающие население горячей водой. В общем, маги в нашем мире не голодали.

– Ванна готова, госпожа, – с поклоном известила Диди, после чего помогла расшнуровать платье и корсет.

Раздевшись, я направилась в ванную, где сняла белую сорочку и нижнее белье (то самое новшество мастера Пьеро!) и бросила их на пол. Следом вошла Диди, подняла грязные вещи и повесила халат, оставив меня в тишине.

Я несколько минут лежала спокойно, вспоминая неблагополучный район города, а потом подхватила мочалку и с остервенением стала тереть ею все тело, особое внимание уделив ноге. Взгляд, как всегда, задержался на родимом пятне, расположенном на внутренней стороне голени, в форме короны. По-другому эту странную отметину и не назовешь. Она когда-то являлась признаком королевской власти, но вскоре стала появляться внезапно в разных поколениях, со временем даже обнаруживалась у графов. Но я считала, что это и есть то самое подтверждение слов гадалки. Я, действительно, должна стать королевой, это не просто прихоть, это судьба.

Но если не прилагать усилий, то судьба вовсе может пройти мимо, не заметив тебя. Внимание этой дамы необходимо привлекать и доказывать, что ты достойна той жизни, кото-

рую она припряла для тебя.

Нежиться долго в ванной было непозволительной роскошью, так как наступало время ужина, который сегодня придётся проводить в главном дворце в присутствии жизнерадостной принцессы.

Диди помогла мне одеться вовремя, за мной привычно зашла Мисси, и мы поспешили к королеве и уже в ее сопровождении вошли в столовую, где собрались гости, не было лишь принцессы и короля. Амелинда Оргонская ступила на паркет, ведомая фрейлиной, и села вновь рядом со мной. Тень, который тоже присутствовал, отошел с поклоном от её высочества и встал позади нас. Рядом с его величеством гордо трусила собака, которая умела распознавать по запаху яды. Увы, но это были вынужденные меры предосторожности в присутствии делегации из другого королевства. Как там говорится? Доверяй, но проверяй?

Эдмунд подал знак к началу ужина, и потекла неспешная беседа, в которой я принимала видимое участие. Теперь принцесса смотрела на меня с настороженностью, уж не знаю, кто вправил ей мозги (Тэн или её фрейлина?), но поступала принцесса почти правильно.

Ещё выгоднее было бы сдружиться со мной, чтобы контролировать каждый мой шаг, но для её высочества такое решение будет прагматичным, не соответствующим её моральным качествам. Я же вновь ловила себя на мысли, что спиной чувствую взгляд одного леньевца, под прицелом ко-

торого мне хочется расправить плечи и донельзя весело смеяться, показывая вершину человеческого счастья.

Увы, смеяться сегодня совершенно не получалось, особенно, когда я видела красноречивые взгляды, бросаемые королём на свою невесту. Неужели приглянулась? Впрочем, в этом нет ничего странного: принцесса была истиной красавицей. Но последний факт значительно портит и так неидеальный расклад.

Вставая из-за стола, я вновь встретила с Тенью мимолетным взглядом, после чего поспешила в компании других фрейлин и её величества покинуть столовую. Теперь у меня назрела проблема под названием «прекрасная принцесса», которую необходимо устранить. Её хрупкий и нежный образ нужно пошатнуть или совсем очернить, а красоту зачеркнуть куда более непристойными вещами.

На что мы в первую очередь обращаем внимание при знакомстве с человеком? Выразительность глаз? Опрятность одежды? Нет. Запах! И если он будет омерзительным, то к этому человеку мы даже не подойдём.

Но самое главное: мы должны убедить саму принцессу, что ей тут не рады. Нужно, чтобы Амелинда Оргонская сама пожелала покинуть негостеприимную страну. И мы на фоне этого желания должны выглядеть сущими ангелами.

В гостиной после ужина был устроен вечерний салон, где в одной части зала распивали гранатовое вино мужчины, а в другой – пили чай с пирожным женщины и обсуждали по-

следние события и фасоны платьев.

– Знаете, принцесса Амелинда, мне очень понравилась ваша столичная модистка леди Филисия, – поделилась впечатлениями королева, отпивая чай из фарфоровой кружечки. – Её работы с тонкими кружевами меня поразили!

– Она ценится, – согласилась принцесса, – но пользуется большим спросом у женщин старшего поколения. Я предпочитаю более яркие наряды другого мастера.

Несколько фрейлин прыснули от смеха, я же потопила улыбку в кружке чая. Кларисса неодобрительно посмотрела на Амалию, которая оказалась в числе смешливых глупышек. Принцесса вовсе не поняла, что такого сказала, скорее, её слова были продиктованы честностью, а не желанием оскорбить. Впрочем, везде все одинаково, что в Леньеве, что в Этионе: молодежь любит экспериментировать, а старшие предпочитают классику.

Тэн решил здесь не присутствовать, видимо, посчитав, что её высочеству ничего не угрожает. Он ещё никогда так не ошибался.

– Ваше высочество, я слышала, что за ужином вы упомянули о ценностях брака, – улыбнулась принцессе Мисси. – Неужели вы верите в любовь в навязанном супружестве? Политика и брак – различные дела.

– Я думаю, что к любому человеку можно найти подход, – не растерялась Амелинда.

– А вы с какой стороны будете заходить? – серьёзно спро-

сила Мила, и фрейлины постарались спрятать улыбки. Королева молчала.

– Я ещё не думала об этом... – растерянно ответила её высочество.

– О, конечно-конечно, у вас же есть ещё три недели, всему можно научиться, – выпрямилась и томно вздохнула Мила, отчего принцесса смутилась и опустила взор.

– Я думаю, – решила вступить в разговор я, – что научиться всему можно в теории, а знания на практике можно закрепить с тем, кто оценит только теоретические умения.

Королева улыбнулась мне, а принцесса подняла растерянный взгляд, в котором промелькнула благодарность. О, нет, не заблуждайся, маленькая наивная глупышка! Я защищала себя, и в который раз напомнила присутствующим о своей чести, идущей вкуче с обожанием короля. Затащить в постель мужчину не мудрено, но оттуда уже не будет пути к алтарю.

– В любом случае, одной невинностью построить счастливый брак не получится, – удивительно, но выдала умную мысль Амалия. Может, она зачастую только притворяется глупышкой, ведь не только из-за высокого положения её сюда взяли?

– Но я не говорила, что это единственное моё достоинство, – совсем смущенно прошептала принцесса.

– Вы подумали, что мы говорим о вас? Ах, нет, ваше высочество, это лишь пустые рассуждения! – воскликнула Мис-

си, отправляя в рот ложечку с десертом.

– Раз это пустое, то можно опустить эту тему и перейти к другой, – пришла на помощь Амелинде Кларисса.

И все равно разговор время от времени возвращался к принцессе, фрейлины так и старались ужалить её побольнее. И я считала, что они делали совершенно правильно. Амелинда Оргонская должна научиться защищаться, а от такой фрейлины, как у неё, я бы избавилась.

За королеву Лисавету каждая из её фрейлин любого по-рвет, пусть и между собой мы так и не смогли наладить дружественные отношения, но никто и помыслить дурного не может о Лисавете. Фрейлина принцессы же молчит как рыба, и растерянно смотрит по сторонам, словно они с её высочеством познакомились только на днях. Неужели молодая принцесса общалась только с нянечками, а не с ровесницами?

Глава 5

*Незавидная перспектива –
Быть истёртою в порошок.
После женского коллектива
И в чистилище хорошо!*

Сола Монова

Аробелла Энриетта Сотер

В свои комнаты я зашла в задумчивости. Пройдя гостиную, я оказалась в спальне и, подойдя к своему трюмо, с интересом посмотрела на флакончик духов. Их изготавливают в одинаковых бутылочках, только этикетки разные. Сняв крышку и зажав отверстие пальцем, я опрокинула тару, после чего поставила духи обратно на трюмо, а сама растерла между пальцами спиртовую ароматическую жидкость и поднесла к носу, понюхав запах. Есть духи, которые раскрываются непосредственно при соприкосновении с воздухом или кожей благодаря специальному ингредиенту.

– Госпоже что-нибудь угодно? – с поклоном спросила Диди, и я развернулась к ней, окинув девушку задумчивым взглядом.

План в голове созрел мгновенно, поэтому я кивнула, закрыв крышку флакончика и положив его в рукав.

– Жди меня здесь.

Быстро выскользнув из своих покоев, я направилась к придворному магу. Хвала всем силам, Алион вернулся из Леньевы и приступил к своим обязанностям, а Луфин привычно занял должность лекаря.

Придворный маг был довольно молод, не больше тридцати пяти, амбициозен и меркантилен. Что в купе выдавало человека, который может вступить в игру из интереса или денег.

Его лаборатория находилась в подвале, куда я и спустилась. Постучавшись несколько раз, я услышала, как щелкнул замок, а потом на пороге предстал Алион с файерболом в руках. Так он встречал всех неожиданных гостей. При виде меня на лице мужчины появилась кривая усмешка, а огненный шар уменьшился до размеров точки, пока, создав искру, не исчез совсем.

– Самая красивая женщина королевского двора поздно ночью у меня на пороге. Это мне льстит, – ухмыльнулся он, после чего отошел в сторону и дал мне пройти. Закрыв за мной дверь и заперев её на замок, он спросил: – Чем обязан?

– Как тебе обстановка во дворце? – начала издалека я, проходя мимо длинных столов с колбочками и цветными реагентами.

– Скучно, – поморщился Алион, – сейчас его величество увеличил охрану, которые пресекают даже шалости детей, не говоря уже о моих безобидных фокусах. Настали тяжелые времена.

Я улыбнулась, и мужчина ответил мне тем же.

– Полностью согласна с тобой. Как бы с принцессой этот двор не опустел.

– Хочешь что-то предложить? – блеснул глазами маг в прямом смысле, так как его голубая радужка превратилась в раскаленный металл, выдавая заинтересованность. – Нейтрализовать соперницу?

Прямо отвечать не хотелось, поэтому я задала встречный вопрос:

– Сможешь изготовить духи неприятного запаха, отчего с человеком даже находиться невозможно? Но только, чтобы «аромат» был естественного происхождения.

– Пожалуй, у меня где-то была кошачья урина. Настоявшаяся, – усмехнулся в ответ Алион. Я же поставила на стол свои духи, от которых был необходим флакончик.

– Содержимое сможешь поменять?

Он кивнул и прошел к шкафу. Открыв створки, он достал оттуда несколько бутылочек и один пустой флакончик. Пройдя к колбе с чистой водой, он добавил туда реактивов и смешал жидкости из этих самых бутылочек, всё делал в определенном порядке. Одну из них он поднес к носу и поморщился, а вот на другой было написано «красная роза» – самый популярный аромат, которым пользовались буквально все придворные дамы. Аккуратно перемешал, держа колбу на три пальца ниже верхушки горлышка, и вылил содержимое в мензурку. Дальше определенное количество полу-

чившейся жидкости он отправил в один из перегонных аппаратов. Взяв флакончик моих духов, он вылил содержимое в раковину, открыв кранчики и промыв. Затем, используя магию, он огнем продезинфицировал пузырек и повернулся ко мне для разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.